

Николай Виноградовъ.

ЗАГОВОРЫ, ОБЕРЕГИ,

СПАСИТЕЛЬНЫЯ МОЛИТВЫ

И ПРОЧ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. М. П. С. (Тор. И. Н. Кушнеревъ и К^о). Фонтанка 117.

Заговоры, обереги, спасительныя молитвы и проч.

(По стариннымъ рукописямъ и современнымъ записямъ).

При собираніи памятниковъ народной словесности особенно трудно бываетъ добиться возможности записать заговоръ. Это отмѣчено многими собирателями, и мнѣ пришлось испытать ту же участь. Я не говорю уже о времени моего перваго появленія въ той или иной мѣстности, но даже и тогда, когда ко мнѣ привыкали, когда крестьяне сами приходили съ предложеніемъ записать то или другое, предлагали переписать или купить какую нибудь тетрадку, — даже и тогда я считалъ особенно удачнымъ тотъ день, когда мнѣ удавалось записать заговоръ.

Заговоры стали рѣдки. Записать заговоръ нынче трудно. Причины этого явленія разнообразны. Прежде всего, самыхъ заговоровъ стало меньше. Въ очень многихъ мѣстностяхъ (я здѣсь имѣю въ виду преимущественно Костромскую и отчасти смежныя губерніи), съ развитіемъ грамотности и увеличеніемъ числа школъ, совершенно исчезла вѣра въ цѣлебную силу заговора. Понемногу перемерли представители стараго поколѣнія — всѣ эти „колдуны“, „вѣдуны“, „ворожцы“ вмѣстѣ съ „колдуньями“, „вѣдуньями“ и „ворожеями“. Всѣ они сошли со сцены, отягощенные тяжелымъ бременемъ. Не смотря на страшныя предсмертныя муки, они не могли передать своихъ тайнъ — некому было ихъ передать. *Въ это* больше не вѣрили. Вмѣстѣ съ колдунами исчезли и ихъ заговоры, наговоры и приговоры. Собиратель произведеній народнаго творчества лишь изрѣдка кое-гдѣ еще можетъ натолкнуться на случайно запомненный заговоръ (по большей части — обрывокъ) или какъ нибудь уцѣлѣвшую тетрадку. Уцѣлѣвшую, обыкновенно, — потому, что бумага ея, по своей толщинѣ, не годится на „цыгарки“.

Кромѣ того, вездѣ приходится считаться съ широко распространеннымъ убѣжденіемъ, что заговоръ дѣйствуетъ только въ томъ случаѣ, когда его знаетъ только одинъ человѣкъ. Сообщая заговоръ кому бы то ни было, колдунъ тѣмъ самымъ передаетъ и всю его силу. А кто же захочетъ потерять всѣ преимущества своего положенія? И рѣдко, очень рѣдко можно услышать заговоръ изъ устъ самого вѣдуна. Здѣсь мнѣ пришлось столкнуться съ любопытнымъ явленіемъ, своего рода „обходомъ закона“. Не желая разстаться съ своею силою, но, въ тоже время, считая не лишнимъ получить „нѣкую мзду“ за свои знанія, „знающіе люди“ присылали свои тетрадки съ заговорами, или же нарочно писали заговоры, а кто нибудь изъ родныхъ продавалъ ихъ мнѣ. Когда колдунъ не самъ скзывалъ заговоръ, когда это дѣлалось безъ него и какъ бы помимо его воли—тогда, по его мнѣнію, сила заговора сохранялась. Такъ все совершалось къ обоюдному удовольствію. И волки были сыты, и овцы цѣлы.

Наконецъ, всѣ эти „колдуны“, вѣдуны“ и т. под. встрѣчаются сравнительно рѣдко,—всѣ они крайне осторожны и, зачастую, нелюдимы. Въ то время, какъ отъ перваго встрѣчнаго парня или дѣвицы вы можете записать пѣсню, сказку, загадку и т. д.—„знающаго“ человѣка нужно разыскать, а разыскавши, „походить около него“ не мало времени, прежде чѣмъ онъ согласится повѣдать что нибудь.

Поэтому-то такъ и рѣдки большія собранія заговоровъ, да и маленькихъ сборничковъ за послѣднее время почти совсѣмъ не выходятъ.

Съ теченіемъ времени, не смотря на всѣ неудобства собранія, у меня накопилось порядочное количество заговоровъ, которые въ настоящемъ изданіи я и предлагаю вниманію изслѣдователей. Ближайшею причиною изданія этого, сравнительно небольшого, собранія заговоровъ служитъ то обстоятельство, что въ недалекомъ будущемъ я оканчиваю курсъ университетскихъ занятій и считаю для себя возможнымъ перейти отъ собранія матеріаловъ къ ихъ изслѣдованію. Одновременно, если только найдется мѣсто въ какихъ либо изданіяхъ, я подведу итоги своей собирательской дѣятельности и въ другихъ областяхъ народной словесности.

Въ заключеніе—нѣсколько словъ о распредѣленіи матеріала. Число всѣхъ заговоровъ, которые будутъ помѣщены здѣсь до

стигаеть 300 и, можетъ быть, болѣе. Первоначально я хотѣлъ разбить ихъ на отдѣльныя категоріи, по родамъ. Но впоследствіи отказался отъ этого намѣренія. Причины этого слѣдующія. Во-первыхъ, нѣкоторые заговоры имѣютъ силу разомъ противъ нѣсколькихъ болѣзней или употребляются при различныхъ обстоятельствахъ, — напр.: свадебные обереги, по уничтоженіи специальныхъ чертъ, служатъ заговорами противъ порчи вообще и т. д. Во-вторыхъ, вмѣстѣ съ распредѣленіемъ заговоровъ по группамъ, уничтожится и вся цѣлостность представленія, вся прелесть непосредственности, какою вѣетъ, наприм., отъ печатаемой первюю тетрадки „дѣякона Петра“. Только помѣщенная цѣликомъ, въ своей полной неприкосновенности, она является документомъ, ярко характеризующимъ, какъ самого этого „раба Божія“, такъ и окружающую его среду. Наконецъ, заговоры все еще продолжаютъ поступать, да и самъ я въ теченіе наступающаго лѣта думаю записать кое что—такъ что во всякомъ случаѣ понадобились бы дополненія и система все равно была бы нарушена.

Поэтому заговоры будутъ печататься по тетрадамъ и сборничкамъ, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они расположены въ подлинникѣ. Современныя записи будутъ сгруппированы около именъ „вѣдуновъ“, сообщившихъ ту или иную группу заговоровъ. Въ концѣ изданія будутъ помѣщены подробныя указатели заговоровъ, характеристика колдуна, различные приемы и способы колдовства и ворожбы и нѣкоторыя другія дополненія.

Всѣ замѣчанія по поводу рукописей и содержащихся въ нихъ отдѣльныхъ заговоровъ, принадлежащія мнѣ, въ текстѣ поставлены въ квадратныя скобки. Многотонія и пропуски въ текстѣ работы указываютъ на дефекты рукописей и неразорванные мѣста.

Н. Виноградовъ.

I.

[Рукопись въ восьмую долю, на 15 нenumerованныхъ листахъ; филиграни, вслѣдствіе плохого качества бумаги и испорченности рукописи, видны плохо, можно разобрать только одну букву Ф; судя по упоминанію имени „Государя нашего Александра Павловича“, ее нужно отнести къ началу XIX вѣка. Такъ какъ въ текстѣ встрѣчается рядъ поправокъ и зачеркнутыхъ мѣстъ, то можно думать, что рукопись въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, частяхъ переписана съ болѣе ранняго оригинала. Отъ перваго листа осталась незначительная часть съ надписью „сія тетрадь раба Божія діакона Петра... [Во]логоцкой губерни, Тотемскаго у... церкви се...“ Нѣсколько выше еще надпись: „...на всякое дѣло пригодна... хорошо списана“... Конецъ рукописи утраченъ. Вся рукопись сильно разбита (была нѣсколько разъ шита), края и углы оборваны и засалены; масса пятенъ и затертыхъ мѣстъ, сильно затрудняющихъ (иногда до невозможности) чтеніе. Вообще видно, что рукопись была въ постоянномъ употребленіи въ теченіе продолжительнаго періода времени].

№ 1. Заговоръ на любовь у начальства и всѣхъ людей.

... [Помяни], Господи, Давыда и всю кротость! Какъ бы... .. зла и лиха подумать и вратъ отворить и.....хъ выговорить, такъ бы кланялися и покланялися мнѣ, рабу Божію Петру, веѣ князи и вельможи, архиереи и архимандриты, и всѣ пестрыя власти, мужи и жены, и красныя дѣвицы, и весь народъ Божій не могли бы на меня, раба Божія Петра, подумать зла и лиха, и вратъ отворить, слово выговорить; обливалися бы матерьнимъ сердцемъ; обливалися бы духовною кровію. Помяни, Господи, Давыда и кротость его! Какъ идетъ Логинъ сотникъ въ Іустинову полату и... Устинова полата велми потрясеса, и какъ на Логина не могли сотника злыя супостаты—глагольскія уста ихъ оловомъ заливалися, языкъ ихъ оддеревенѣлъ. Пойду я, рабъ Божій Петръ, въ чистое поле, въ подвосточную сто-

рону. Есть въ чистомъ полѣ, въ подвосточной сторонѣ три дуба вмѣстѣ вершинами свились; такъ бы вились около меня, раба Божія Петра, князи и всякіе вельможи, рабы Божіи, архіереи и архимандриты, священники и дьяконы, и дьяконицы, генералы фельдмаршалы, начальники и подданные, и всѣ нестрья власти, мужи и жены, и красныя дѣвицы, и весь народъ Божій. Какъ бы я, рабъ Божій Петръ, въ день и въ полдень, въ ночь и въ полночь, въ часу и въ полчаса, въ мѣсецъ и въ полумѣсецъ, на молодую и на ветхую, на ущербъ и на исходъ, и на перекрѣкъ ко всѣмъ властямъ, какъ всѣ вельможи рабу Божію Петру возрадовались восхожему красному солнцу и молодому мѣсяцу, и свѣтлому Христову Воскресенію, Великому дню, такъ бы возрадовался моему прихожеству, рабу Божію Петру, всѣ князи и великіе вельможи, рабы Божіи, архіереи и архимандриты, священники и священницы, дьяконы и дьяконицы, генералы фельдмаршалы, начальники и подначальники, всѣ нестрья власти, мужи и жены, и красныя дѣвицы, и весь народъ Божій. Будите мои слова полны и велики, и сильны, и великіи, и сильныя, и острыя—острѣй вострова меча, вострая копья, булатнова ножа; чтобы мои слова съ блага полотна и съ меня, раба Божія Петра, вѣтромъ бы не снесло и дождемъ бы не смыло всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, аминь!

№ 2. Молитва отъ злого человѣка.

Отъ злыхъ дѣлъ, отъ злыхъ людей, отъ твоихъ Божіихъ премудрыхъ словахъ утвердилъ небо и землю, солнце и мѣсяцъ, луну и звѣзды Господню. И такъ утверди сердце человѣка (имя рекъ) по стопамъ и по заповѣдямъ. Небо—ключъ, земля—замокъ; тому ключи наружному. Такъ тынъ, надъ аминями аминь. Аминь.

Говорить на сонъ трижды и плюнути.

№ 3.

Аще ли хочеть, прииди, посмотри приськъ Пресвятыя Богородицы лицо траву. Аминь.

[Эта маленькая замѣтка, неопредѣленнаго содержанія, очевидно, не закончена, несмотря на заключительное „Аминь“, такъ какъ далѣе около трети страницы не записано. Да и по смыслу выходитъ то же].

№ 4. Молитва въ путь идущимъ.

Господи, Боже нашъ, въ путь шествовавы угоднику своему Иякову и состранствовали рабу Своему Иосифу, спутешествую (имя рекъ) рабу Твоему, Владыка, изми отъ искушенія, разбойства и всякаго навѣта въ мирѣ и пространствѣ; благоустави всякъ творяща и промыслъ по заповедемъ Твоимъ, исполни жити съ нимъ бывшихъ, паки возвратися и благоволи, яко Твое есть царство, сила и слава Отца и Сына, и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь!

[Эта молитва уже, вѣроятно, собственное произведение „раба Божія, діакона Петра“, составленное по образцу молитвъ этого типа, находящихся въ „Требникѣ“].

№ 5. На недруги и въ судъ.

Водою мойся, хошъ по вся дни, и ходи ты ко властителю и ко всякому миру; да трижды съ молитвами говорить, разпуща замокъ, сотвори Аминь, говорить трижды, да поди на недруги и на судъ, а замокъ замени и возми съ собой.

[Этотъ отрывокъ, описывающій ритуаль заговора „на недруги и на судъ“, можно, мнѣ думается, считать замѣткой, занесенной только въ общихъ чертахъ, для памяти, такъ какъ она помѣщена тѣсно между предыдущей молитвой и послѣдующимъ заговоромъ и отчеркнута сверху и снизу. О водѣ см. также № 16].

№ 6. Заговоръ на супостатовъ.

Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Господи, благослови, Отче Небесный, бы я покровенъ облавами, см покрылъ солнце мене одесную, а мѣсяцъ ошую. И я, рабъ Божій, имя рекъ¹⁾

.....
Господи, помози, завяжи, Господи, уста супостатомъ моимъ, тому (имя рекъ) предо мною и по мнѣ съ обѣ стороны, по мнѣ говорить, по рабъ Божіи (имя рекъ), на него, раба Божія (имя рекъ) всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 7. Заговоръ на уваженіе и страхъ.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Благослови Царь Небесный, раба Божія (имя рекъ). Какъ царю покланяются

¹⁾ Далѣе, очевидно, утраченъ одинъ листъ.

князи и бояра, и всѣ служившіе люди, и всѣ рабы трепетны боятся царя,—каждый бы поклонялся и боялся, и творилъ бы Божіи власти (имя рекъ) боярамъ, и тѣ рабы Божіи ко мнѣ, рабу Божию (имя рекъ), трепетны были и боялись бы меня, раба Божія.

№ 8. На которой дворъ идешь, къ воротамъ глаголи:

Какъ притворная веревя стоитъ у двора крѣпко, такъ бы стоялъ тотъ власть, рабъ Божій, безъ ярости (имя рекъ) предо мною рабомъ Божиимъ; и какъ воротамъ въ веревя притворяютъ—и такъ бы поклонялися они (имя рекъ) мнѣ, рабу Божию (имя рекъ), и уничтожались бы предо мною, рабомъ Божиимъ: мои очи—волчьи, а ихъ очи овечьи.

А персть свой лизни безъимянный да помажь ворота и веревя, и притворную тайно, и подворотню страти изреченный, будите ми помошники рабу своему, имя реку, въ печалехъ и во скорбехъ, и въ бѣдахъ, и въ напастехъ сотворите мя честна у царя и у князя, и властей всихъ. Исусъ Христось, Царь небесный. Аминь.

[Далѣе слѣдуетъ изображеніе осьмиконечнаго креста (выс. 2 снт., ш. 1,5 снт.) съ соотвѣтствующими надписями и атрибутами. Сверху надпись: „Крестъ святой“, внизу подпись—„Аминь“].

№ 9. Молитва „на прогнаніе всякаго врага и супостата“.

Крестъ Христовъ, ангель святой, чудо святого Исуса Христа, Бога нашего, во адъ шедшаго и поправшаго вражію силу всю, и давшаго намъ крестъ свой святой на прогнаніе всякаго врага и супостата. О, пречестный и животворящий Кресте Господень! помогай ми со своею Богородицею и со всѣми святыми небесными силами всегда, иныѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

[Эта молитва является сокращеніемъ и искаженіемъ известной молитвы „Да воскреснетъ Богъ“...]

№ 10а. Молитва Михаилу и Гавриилу архангеламъ.

Господи, Боже, великій, безначальный, Царь небесный, пошли архангеловъ Своихъ Михаила и Гавриила на помощь рабу своему (имя реку) и взяти ми отъ враговъ моихъ видимыхъ и

невидимыхъ. Господи, Господи великій, на раба своего (имя рекъ) Господи, Господи, великій архистратиге, демоновъ сокрушницы; запретите всѣмъ врагамъ, борющимся со мною, и сотворите ихъ, яко отъца, и сокрушите, яко прахъ предъ лицемъ вѣтру. Господи, Господи, велики архангелы Михаиле и Гавріиле, шестокрилаты воеводы небесныхъ силъ, херувимы и серафими, и всѣхъ ангеловъ и архангеловъ, страшный и чудесный, и честны, и велики Михаиле и Гавріиле, архистратиге неизреченный, и будите ми помощники, рабу своему (имя реку) въ печалехъ и въ скорбехъ, и въ бѣдахъ; сотворите мя честна у царя и у властей, и у князей, и у вельможъ и у людей; избавите мя, раба своего, и прелестей дьявольскихъ. Господи, Господи велики, Михаиле и Гавріиле архистратиги, когда услышите глаголь раба своего (имя река), призывающаго васъ на помощь себѣ, скорите на помощь мою и побѣдите вся противящіяся мое, отжените отъ меня всякаго врага и супостата и оградите мя силою Святаго Духа и молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснадѣвы Маріи, святыхъ небесныхъ силъ, ангель и архангель, и святыхъ апостоловъ, пророковъ и святыхъ святителей, преподобныхъ отецъ, праведниковъ и безсребренниковъ, и святыхъ мучениковъ, и мученицъ, преподобныхъ женъ и всѣхъ святыхъ отецъ молитвами великимъ воеводамъ небесныхъ силъ. Архангелы Михаиле и Гавріиле, помози рабу своему (имя реку) избавите мя отъ труса и отъ всякаго врага, и лести дьявольскихъ и злаго человѣка, зло мышлящаго на мя, ненавидящихъ мене; и сохрани мя отъ всякаго недуга и отъ всякія притчи; избавите мя, миро благословенное, раба своего (имя река) и будете ми помощники и защитники въ бѣдахъ и въ скорбяхъ, и въ печаляхъ, въ пустыняхъ и на распутіяхъ, и на рѣкахъ; избавите мя отъ всякаго труса и потопа, огня, огненнаго меча и напрасныя смерти, и отъ всякаго врага лстива, и буря носимый и отъ всякаго лиха человѣка избавите мя, великіе архистратиге Михаиле, Гавріиле, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

[Подобныя только что приведенной молитвы Михаилу или Гавріилу архангеламъ, или обоимъ вмѣстѣ, были широко распространены среди народа: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ поглуше опѣ и въ настоящее время еще въ большомъ ходу. Въ краткой редакціи молитвы эти помѣщались обыкновенно въ видѣ подписей подъ лубочными картинами съ изображеніями

архангеловъ. (Срвн. Д. Ровинскій. Русскія народныя картинки, кн. III, № 546—1548).

Для сравненія, а также и для нагляднаго уясненія, въ какую сторону шла переработка и какимъ путемъ молитвы постепенно переходили въ заговоры, я помѣщаю здѣсь же доставленную мнѣ М. Б. Едемскимъ подпись съ картины того же Михаила архангела (у Ровинскаго не отмѣчена) изъ Вологодской губ., Тотемскаго уѣзда. Эта молитва является посредствующимъ звеномъ между краткой редакціей, приведенной у Ровинскаго, и молитвой-заговоромъ „дїякона Петра“].

№ 10б. Молитва Михаилу Архангелу Грозному Воеводѣ Небесныхъ силъ.

Господи Боже Великій Царю Безначальный Пошли Господи Архангела своего Михаила на помощь рабу своему (имя рекъ) изъяти мя отъ врагъ моихъ видимыхъ и невидимыхъ. Господень Архангеле Михаиле, излей мира благого на раба своего (имя рекъ). О Господень Великій Архангеле Михаиле демоновъ сокрушителю запрети всѣхъ враговъ борющимся со мною сотвори ихъ яко овцы и сокруши ихъ яко прахъ предъ лицомъ вѣтра. О Господень Великій Михаила Архангела шестикрылати первый княже и воевода небесныхъ силъ Херувимъ и всѣхъ святыхъ.

О Чудный Архангеле Михаиле Хранителю Неизреченный, буди ми помощь во всемъ: во обидахъ, въ скорбяхъ, въ печалехъ, въ пустыняхъ, на распутіи и на рѣки и на моря тихое пристанище, избави мя Великій Михаиле Архангеле, отъ всякія прелѣсти дьявольскія егда услыши мя грѣшнаго раба своего (имя рекъ) молящагося тебѣ и прывывающаго имя Твое Святое ускори на помощь мою и услыши молитву мою. О Великій Архангеле Михаиле побѣди вся противящіяся мне силою чеснаго и животворящаго Креста Господня Молитвами Пресвятыя Богородицы и Святыхъ Ангелъ и Святаго Великаго Николая Чудотворца и Святаго Пророка Ильи и Святыхъ Великомученикъ Никиты и Евстафія и Преподобныхъ отцовъ Святыхъ Святителей и мученикъ и всѣхъ святыхъ небесныхъ силъ. Аминь.

О Великій Архангеле Михаиле помози мнѣ грѣшному рабу своему (имя рекъ) избави мя отъ труса и потопа, огня и меча и отъ напрасныя смерти и отъ всякаго зла, и врага льстиваго и отъ бури наносныя и отъ лукаваго избави мя Великій

¹⁾ Печатается съ соблюденіемъ правописанія подлинника.

Михаиле Архангеле Господень всегда ныне и присно и вѣки вѣковъ аминь.

Аще который человекъ котораго дни прочитаетъ молитву сию и того дни не прикоснется къ нему дьяволъ нездой человекъ нилъностию бланится сердце его аще или человекъ представится отъ житія сего, то надъ душой его не приметъ силы.

№ 11. И по сей Ангелу Хранителю.

Ангеле Христовъ, святыи хранителю мой и покровителю души и тѣлу моему и вся ми прости, елика ти согрѣшихъ въ день и въ ночь сию словомъ и дѣломъ, и помышленіемъ; отъ всякаго лукавствія противнаго врага и супостата избави мя, да ни въ коемъ же греси прогнѣваю Бога моего; но моли за мя грѣшнаго и недостойнаго раба твоего (имя реку), яко достойна мя покажи благодисти и милости, и святыя Троицы, и матери Господа Бога моего всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

[Эта, здѣсь искаженная, церковная молитва Ангелу Хранителю помѣщалась на дубочныхъ картпнкахъ].

№ 12. Заговоръ заградить уста супостату.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Одѣйся небомъ, покрывайся облаками, препоясайся поясомъ и силою Пречистыя Богородицы и святыми ангелы ея. Святая Богородица, со ангелами своими святыми, помози мнѣ грѣшному рабу своему (имя реку), и загради моему супостату уста, да не возмогутъ на мя глаголати зла. Ангелы и святые мои со мною, солнце одесную, мѣсяць ошую раба Божія (имя река), звѣзды на главѣ моей. Аминь 3-жды.

[Очень любопытный заговоръ, вѣроятно, составленный самимъ владѣльцемъ тетрадки изъ молитвъ и заговора].

№ 13. Заговоръ противъ супостата.

Какъ звѣзды отъ буйнаго вѣтра померенуть, такъ бы у моего супостата сердце и уста бы у него померкли; и какъ мертвый онѣмѣлъ, такъ бы тотъ мой супостатъ онѣмѣлъ и не возмогъ бы противъ меня глаголати; и какъ мертвый на свѣтъ не зреть, такъ бы и тотъ мой супостатъ не возмогъ бы на меня врить и противъ меня глаголати, раба Божія (имя река).

№ 14. Сонъ Пресвятой Богородицы.

Царь небесный, Солнце. Сонъ пресвятей Богородицѣ. Уснула пречистая Богородица въ городѣ въ Виледемѣ и пришла къ ней Иисусъ Христосъ, ей любезный сынъ, и рече ей: „Мати моя, слышиши ли или спиши?“ И рече святая Богородица:—уснула боло сладко, а ты меня разбудилъ!—Рече ей Иисусъ Христосъ: „да что во свѣ видѣла?“ И рече святая Богородица:—Видѣла все дивное: Тебя, Господа Иисуса Христа поимана и приведена предъ градъ, предъ Каиафу и предъ Кану, и предъ Пилата, и преданъ Иудеямъ, и у столба привязана, и поругана, и на крестѣ распята, изъ твоея святя главы крофъ течеть и вода . . . яко кора отъ древа падеть.—И рече ей Иисусъ: „Вонстину сей праведенъ сонъ твой!“ Аминь.

№ 15. Молитва на прогнаніе отъ всякаго зла. ¹⁾

Сія мѣра взята бысть во Царе-Граде пѣстїй 5-ти есть. Мѣра златаго креста Господня, еуже можетъ мѣряти небесную высоту и земную долготу. Который человекъ на кой день вритъ на сію грамоту, на тотъ день напрасною смертію не умреть; сію грамоту на судѣ неправедны, судъ того человека не судятъ, предпринметъ ему смертны; а имѣетъ сію грамоту собѣ, кромѣ ей злы, а твоей душой не приемлетъ. Ангелы Ерогъ, Салеваниль, Громожаниль у всѣхъ приуготованныхъ. Аще кто носитъ на себѣ мѣру сію, не боится зла человека, не чадо адовитаго, ни желѣза, ни притчи, ни жены злыя пакости сотворити не возмогутъ. Крестъ спаси и помози ми и помани. Ангелы: Анутарасій, Восилутаръ, Еспѣфедаръ, Накътъ первенець, правда, премудрость, крѣпость, поламраръ есть ми Матвѣй, Варфоломей и Всельсаморъ. Господа Бога нашего Иисуса Христа Отець есть Саваофъ и Сынъ, и Святый Духъ, единъ Господь святыи; и добро есть человеку носити святы сїи вся спасенія имена. Апостоле Павелъ принесе въ церковь нараколовъ и отъемлема, дондеже призре Господь насъ грѣшныхъ, не остави насъ кромѣ твоего заступленія и избави

Владыко многомилостиве

помилуй раба своего (имя рекъ) отъ всякаго зла человека, и отъ всякой напасти. Аминь. 3-жды говорить.

¹⁾ Сбоку заглавія въ квадратѣ написано „Иисусъ“, подъ титломъ.

№ 16. О водѣ.

Преблагословенна въ вѣкъ вода почерпнути въ судно, да отрѣзати крайчикъ хлѣба, да тѣмъ крайчикомъ та вода перекрестить, да въ ту же воду положить, да перекрестить Новогороцкую, да въ ту же воду положить, да тою же водою Новогороцкою перекрестить, да въ ту же воду и положить, и да въ ту же воду говорить молитвы сія 3-жды. Да дуть на ту же воду 3-жды.

№ 17. Заговоръ на любовь раба Божія (имя рекъ).

Господи, благослови, отче! Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Святой Отецъ Господь и пречистая ти Мати, святой Козма и Даміанъ. пристали тутъ къ моимъ словамъ и словеса мѣя святими; родительское око, матерне бы сердце, како бы и до меня раба Божія (имя рева) были добры, како отецъ и мать до чадъ своихъ и како я рабъ до сестры—и такъ бы тотъ рабъ Божій (имя рекъ) до меня, раба (имя рева), и како родъ и племя и всего дѣтки свои до своей животь во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Аминь.

К о н е ц ъ .

[Послѣ этой молитвы-заговора слѣдуетъ написанное сполна евангеліе, читаемое въ первый день Пасхи, на литургіи (1-е зачало отъ Іоанна, гл. I, ст. 1—16). Текстъ написанъ довольно правильно, съ небольшими сравнительно искаженіями. Вслѣдъ за текстомъ замѣчавіе: „читать съ конца“. Это указываетъ на то, что данный текстъ игралъ роль заговора. Многія церковныя молитвы, прочитанныя съ конца въ извѣстное время и съ извѣстными обрядами, обладаютъ, по мнѣнію „вѣдуновъ“, страшною силою. Еще большую силу имѣютъ различныя части пасхальной обѣдни и заутрени, прочитанныя въ 1-й день Пасхи въ церкви съ конца, при чемъ дѣлающій заклинанія долженъ быть безъ креста ¹⁾].

Далѣе, почти всю страницу занимаетъ изображеніе осмиконечнаго креста съ подножіемъ (выс. 14 снт., ш. 7,5 снт.). Кромѣ обычныхъ надписей и атрибутовъ, по бокамъ креста расположены еще слѣдующія: „Распятіе Господа нашего Іисуса Христа“, „Святой Боже...“, „Кресту Твоему...“, „Христосъ воскресъ“... православнаго типа; отдѣльныя выраженія изъ „Канона Честному Кресту“, обозначающія обыкновенно только инициалами].

¹⁾ См. мою работу „Описаніе пчеловодства Шишкинской вол. Костромского уѣзда“. Кострома. 1904. стр. 77—о пчеловодныхъ свѣдѣніяхъ.

№ 18. Заговоръ отъ уро[ко]въ.

Господи, Боже, благослови, отче! Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Уговариваю я азъ, рабъ Божій (имя рекъ), иглу, булавку, укладъ и желѣзо, тѣло въ рѣпу; кость въ воду. Вода тиха, звѣзда чиста. Ни отъ оборотней—цвѣты, ни отъ камня—плода, ни отъ меня, раба Божія (имя рекъ), не руды, ни крови, ни щепоты, ни болѣзни, ни коея тягости. Всегда, вынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 19. Заговоръ отъ уроковъ, призоровъ, прикосовъ etc.

Господи, благослови углемъ засвѣтить. Господи, Боже, благослови, отче! Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Во всей земли подъ краснымъ а подъ свѣтлымъ мѣсяцемъ, въ ночь по всей светаруской земли, турской, литовской, нѣмецкой, крымской, по бурьсаманской... Есть на семь бѣломъ свѣтѣ, во Иерусалимѣ градѣ, гдѣ пострада Господь нашъ Иисусъ Христосъ, насъ ради плотю смерть вкуси; и порожденъ бысть нашъ Иисусъ Хрвстосъ въ Вифлиемѣ градѣ; и крещеніе получа отъ Іоанна Предтечи во Іорданѣ рѣкѣ, которая рѣка изъ раю течеть; и воспитанъ бысть нашъ Иисусъ Христосъ въ Святой горѣ, въ вертепѣ, надъ святою рѣкою, надъ Ерданомъ; и близъ святаго Іордана стоятъ святая Фаворская гора; и на той святой Фаворской горѣ лежитъ бѣлъ Латырь-камень; и на томъ бѣломъ камени сидитъ пречистая Богородица, Христа царя мати, прядеть шелковъ Хр...ту на пелену, и, отпривши, смотала и выткала, и мыла во Іорданѣ, рѣкѣ, и въ то время нашли на раба Божія, или на рабу Божию (имя рекъ), притчи и прикосы, уроки и призоры, щепота и ломота, и всякіе уговоры дневные и ношны, и переполохи, и зѣмолитца рабъ Божій (имя рекъ): пречистая Богородица, послушлива есть пречистая Богородица и до малыхъ младенцевъ милостива; приде пречистая Богородица съ берчатою пеленою къ рабу Божию (имя рекъ) и станетъ вытирати притчи и прикосы, уроки и призоры, щепоту и ломоту, и всякіе уговоры, дневные и ношны переполохи изъ сего мозгу, изъ главы, изъ очей, изъ всего бѣлаго тѣла, изъ его семьдесятъ дву суставовъ, изъ его семьдесятъ дву жилъ, ручныхъ и ножныхъ, и лавотныхъ, и вы, притчи, прикосы, уроки, призоры, щепота и ломота, отъидите отъ раба Божія на пустое мѣсто, а коли будетъ не послушаете пречистыя Богородицы—и пошлетъ Христосъ херувимовъ и серафимовъ, и вся небесныя силы, и вамъ будетъ ити

волею и неволею отъ раба Божія (имя река) сохрани мя, соблюди и закрой; защити свою нетлѣнною ризою въ день при солнцѣ, въ ночь при мѣсяцѣ, подъ частыми звѣздами и по зорями утренними и вечерними, и во всякое время, во вѣки. Аминь. 3-жды говори.

№ 20. Отъ уроковъ и переполоховъ.

Господи, благослови, Христось! Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду перекрестясь, изъ избы дверми, изъ двора воротами, въ чистое поле; изъ чистова поля на Авіанъ-синее море. Авіанъ-синее море—всѣмъ морямъ море. И среди Авіанова моря стоитъ бѣлъ сѣръ горючъ камень. И на томъ горючемъ камнѣ стоитъ Латырь-камень. И на Латырь-камнѣ сидитъ царь и царица. У царицы сидитъ дѣвица, она съ шелковымъ виникомъ. Царь вели и царица вели, а дѣвица мети съ раба Божія (имя река) щепоту и лому, уроки и призоры и прытошныя слова, и опуховья, и отековья, переполошныя и родимческую скорбь и болѣзнь въ синее море. Сметай же съ раба Божія (имя река) отъ матерняго рожденія и отъ святаго крещенія—вѣкъ по вѣкъ, отнынѣ и до вѣку. Аминь.

Которое слово я забылъ, будь мое слово впереди; будьте мои слова крѣпки и лѣпки. Никто моихъ словъ не можетъ не заговорить, не переговорить. Моимъ словамъ ключъ и замокъ. Мои ключи брошены въ синее море. [Кто] мои ключи изъ синяго моря достанетъ, тотъ мои слова обморочитъ и переговорить отнынѣ и до вѣку. Аминь.

Оное говорить 3-жды.

№ 21. Ангелу хранителю молитва.

Ангеле христовъ, святы, преданный мнѣ на соблюденіе души и тѣлу моему грѣшному отъ святаго крещенія. Азъ же свою лѣнностію и своимъ злымъ обычаемъ прогнѣвалъ твою пречистую свѣтлость, отгнахъ тя отъ себя всѣми студными дѣлы; лжами, клеветами, завистию, осужденіемъ и презрѣніемъ, неповорствомъ, братоненавидѣніемъ, злопомнѣніемъ, сребролюбіемъ, прелюбодѣаніемъ, яростию, скупостию, обьяденіемъ безъ сытости, пьянствомъ и многоглаголаніемъ, злыми помысли, горькимъ обычаемъ и блуднымъ возбѣшеніемъ, имы самохотіемъ на женски полъ и мужески; злое мое произволеніе, его же и скоти

безсловесни не творять. Сіе да како уже возможеши возрѣти на мя, или приступити ко мнѣ, аки во псу смердятему? Которыми очами, ангеле Христофѣ, возриши на мя, отплетшаго влѣ и возгнусяхъ дѣлъ моихъ? Да кого уже возмогутъ просити отпушенія злымъ и горькимъ моимъ дѣланіямъ, въ няже впадаю по вся дни и ношы, и на всякъ часъ. Помолитися и припаду я, хранителю мой святы, умилосердися о мнѣ грѣшномъ и недостойномъ рабѣ твоємъ (имя рекъ); буди ми помощникъ и заступникъ на злого моего сопротивника святыми твоими молитвами; и царствію Божію изведе, и въ третій день и воскресе, и во славѣ величѣ на небеса възде, и наки грядущій судити живымъ и мертвымъ, и воздати комуждо по дѣломъ его въ онъже день вси мы грѣшничаемъ, а тебе кающимся милость получитьи и вѣрующимъ во имя светое. Ты бо еси, Господи, Самъ пречистыми усты рекъ: въ онъже день аще обратится грѣшникъ и покается, живъ будетъ и не умретъ въ вѣки. Но и азъ, грѣшны рабъ твой (имя рекъ), того ради молютиса, Господи, о своемъ согрѣшеніи и своего ради обѣщанія отъради мя, Господи, отпусти грѣхи моя прежде разлученія души отъ тѣла моего; наведи мя, Господи, на путь истинны. И нынѣ прошу и молюся, и ваюся злыхъ моихъ дѣлъ, Господи, спаси и ущедри, призри и посѣти, и умилосердися, и помилуй мя, грѣшнаго раба твоего (имя рекъ). Избави мя, Господи, отъ враговъ въ дому и на пути, и на водѣ, и на всякомъ мѣстѣ. И побѣди, Господи, вся борющіяся со мною. О, премилостивый Господи, челолюбче, услыши мя грѣшнаго, вопіющаго Ти, къ челолюбцу Богу, взирающе на образа твои пречисты; надѣюся на силу животворящаго креста своего и на Пречистую Твою Матерь, и на небесныя силы, и на пророка, предтечу и крестителя Твоего Іоанна, и на всѣхъ святыхъ Твоихъ апостоловъ и пророковъ, и мучениковъ, и преподобныхъ отецъ, и всѣхъ святыхъ ради, Господи, приими мое покаяніе грѣшнаго, избави мя, Господи, отъ вѣчныхъ муки, создавый мя, Господи, и помилуй мя, грѣшнаго, еже (со)грѣшихъ безъ числа въ мирѣ семъ. На Тя уповаю: спаси мя и даруй ми естественое (sic) ума и памяти, и многолюбиваго Твоего имени на призваніе грѣшнихъ Ти я Тебѣ пѣнія находящихъ въ мирѣ. Безъ муценія безгрѣшенъ день сей подай же ми и зрѣти, яко ты единъ безгрѣшенъ и многомилостивъ, Челолюбче, Господи Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь.

№ 22. Для счастья.

Для жеребью и щастія съ самой весны, еще грому не слыхалъ, а когда услышишь громъ, то, что у тебя въ рукахъ случитца, что бы ни есть, хоша и желѣзо, то изъ того къ своему жеребью приложи или потри. Что желаешь, то тебѣ и выпадеть. Сему вѣрь.

№ 23. Для любви вѣчной.

Для любви вѣчной хорошо, лягушки когда ѣздить одна на одной, учинить что слѣдуетъ.

№ 24. Сонъ Пресвятыя Богородицы.

Пресвятыя Владычицы, Мати Христа Бога нашего спала еси во святомъ градѣ въ Вифліемѣ Іудейскомъ, и прииде къ ней Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, и рече ей:— Мати моя возлюбленная, Пресвятая Богородица, спишь ты во святомъ градѣ, въ Вифліемѣ Іудейскомъ? и что во снѣ видиши?—И рече Ему Мати Его, Пресвятая Богородице: „О, сыне возлюбленной мой, изрядное мое чадо, въ мартѣ мѣсяцѣ, во святомъ градѣ въ Вифліемѣ Іудейскомъ сонъ я видѣла пристрашень: како бы Тебя, моего Господа Іисуса Христа, видѣла поимана и связана, и иреведена къ Понтинскому Пилату, игемону; на древѣ кипарисѣ распята, руцѣ и носѣ Твои гвоздіемъ пригвожденнымъ, терновъ вѣнецъ на главѣ Твоей возложена и заушена, и въ ребра Твои святыя прободенна, и абіе изыде кровь и вода на изцѣленіе христіаномъ и на спасеніе душамъ нашимъ. А Никодимъ снемъ пречистое тѣло Твое, скривъ; благообразный Іосифъ плащеницею чистою обвивъ и въ новѣ гробѣ положивъ; въ третій день воскресъ и всему міру дарова животъ вѣчный, и раздра рукописаніе Адамово“. Рече ей Господь нашъ, Іисусъ Христосъ—Воистину неложень сонъ твой, Богородице!—

И аще кто его въ пути своемъ съ собою носеть, тому чловѣку во всякомъ пути не прикоснется діаволь, ни злой чловѣкъ, ниже нечистой духъ. И еще который чловѣкъ сонъ твой, Богородице, въ дому у себя держать, и тому чловѣку ни татьбы, ни разбойникамъ; въ томъ домѣ — рабомъ здравіе и свотомъ житіе, господину прибытокъ; по водамъ — тихое пристанище и во бесѣдѣ — честь. Аще которой чловѣкъ сонъ твой, Богородице, при смерти проспять или кого заста-

вить прочтеть—и тотъ человекъ избавленъ будетъ муки вѣч-
ныя и огня неугасимаго, черви неусыпаемыя и тьмы кромѣчныя,
и придутъ ангелы божіи и возьмутъ душу его честно, и по-
несутъ въ царствіе небесное. Всегда, нынѣ и присно, и во вѣки
вѣковъ. Аминь.

№ 25.

Сей листъ бысть у гроба божія списанъ златыми литерами
во Іерусалимѣ у пазаретскаго царя Іудейскаго.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Тѣ слова
святны на сей свѣтъ посланы отъ самаго Господа нашего,
Іисуса Христа, вольве пишеве базилевъ техъ отъ свѣтѣйшаго
и посланъ въ брату своему королю противъ мепріателя. А та-
кую мочь имѣлъ, кто бы его хотѣлъ читать или писать, или
желаніемъ слушать, и тотъ человекъ на сорокъ дней отпушеніе
грѣховъ имѣеть. А каждая рѣчь тяжко дети не можетъ. А
въ которомъ дому бѣлоголовыя беременная будетъ носить, то
легко отроча породить и сбережетъ ея Господь отъ всякаго
злаго дни и въ нощи, и отъ каждой гадины, и свареднаго дія-
вола. Прошу Тебя, Господи мой, искупи мя честною, святою
твоею кровію, которой излилъ за насъ многогрѣшныхъ. Іоаннъ
Предтеча, Креститель Христофъ, которой крестилъ Господа
Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, во Іорданѣ рѣцѣ,
исторжи меня, Господи, грѣшнаго отъ огня и меча, и стрѣлъ,
дабы мнѣ чего злаго тяжко дѣти не могло.

№ 26.

А сей листъ найденъ въ землѣ Бранской, на горѣ Ливной,
предъ образомъ архистратига Михаила. А кто его хотѣлъ чи-
тать или переписывать, то самъ ему отворялся. А тотъ листъ
написанъ былъ златыми литерами:

Азъ, Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога живаго, и присылаю
вамъ объявлю мочь Божества своего. Есть день недѣльны
чтили и каждахъ работъ не работали на страсть душамъ на-
шимъ, и молилися, иже праведливый Сынъ Божій мочи Боже-
ства своего написалъ и училъ, что добре и справедливо на
дѣла земныя далъ Богъ шесть дней работы, седьмой день—
освятивши его на добрыя дѣла, учити на покой хвалы своея.

Если не будетъ по волѣ моей и по закону моему ходить,
чинить—то буду васъ голодомъ смотри, повѣтріемъ злымъ и
вольного карати, и положу на вся цари на градъ, короля и

на короля, пана—на пана, мѣсто на мѣсто, отецъ на сына, сынъ на отца, братъ на брата, сосѣдъ на сосѣда; и будетъ между вами великое кроуопролитіе на земли; всѣхъ васъ оскорблю и пищу у васъ отниму, и буду еще васъ карати громомъ и блистаниемъ, и вы познаете гнѣвъ мой Божій. И справедливо есть для грѣховъ васъ. И еще вамъ напоминаю для пресвятыя Матери моея: которые есть день недѣльны чтили и всякихъ работъ не работали, въ церковь Божію ходили и стали по волѣ моей ходить и по закону моему чинить. Еще пушу на васъ птицу черные, которые, летаючи надъ вами, кричучи, укусятъ; которыя суть злое повѣтріе и проказы. Естьли въ субботу—по вечерни не работали для пресвятыя Матери моея, то она умоляетъ. И естьлибы она не умоляла, уже давно бы горькою смертію померли. И въ недѣлю каждый человекъ, старый и молодой, съ женами и дѣтьми своими въ церковь Божію ходили и размышляли бы о грѣсехъ своихъ, какихъ учинили въ теченіе недѣли. Еще вамъ наупоминаю, дабы не клялися небомъ и землею. И вы, людіе, мои, гнѣва моего не забывайте, не свидѣтельствуєте, убогихъ не забывайте, отца и мать чтите. Если въ трудахъ моихъ словесъ упражнятися, то дамъ вамъ царствіе небесное да и вѣчный покой,—которыя вѣрятъ сему листу. А который человекъ сему листу не вѣритъ, таковой человекъ недостоинъ чистаго покаянія, за грѣхи своя помереть насильною смертію и тотъ человекъ проклять. А который человекъ тому вѣритъ и тотъ листъ при себѣ носитъ, этотъ, хотя бы имѣлъ грѣховъ, якобы песку въ морѣ и якобы листу на древѣ, и якобы звѣздъ на небѣ, то всѣ ему отпущены будутъ, въ царствіе небесное введенъ будетъ. Емуже слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 27. Молитва въ бѣдахъ, скорбяхъ, печаляхъ etc.

Господи Боже, великій Царю, безначальный, пошли рабу своему (имя реку) архистратига Михаила, хранителя отъ врагъ моихъ видимыхъ и невидимыхъ. Хранителю мой, архистратиги Михаиле, буди мнѣ грѣшному (имя реку) въ бѣдахъ и скорбѣхъ, въ печалѣхъ пустыхъ утѣшителемъ, на рѣвахъ сохранителемъ. Государя нашего Александра Павловича и весь дворъ его. Избави мя отъ прелести дьявольскія. О, великій архистратиге, побѣди вся противаяція не силою Святаго Духа. Молитвами пресвятыя Владычицы нашея, Богородицы и При-

снодѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ. О великій Михаиле и Гавриило, научите терпѣти, како нашъ Господь, Іисусъ Христосъ, прежде смерти крестныя, страдаа, испустилъ 100 кратъ слезныхъ капель при страстѣ и своихъ и лицъ пѣс тысячномъ сн кровавыхъ капель 8 крату #р, скѣ за власы главныя и за браду порванъ бѣ и влчимъ о н кратъ подкнувъ и падъ на землю о.

№ 28. О 12 пятницахъ.

Великій Климендъ, папа римскій, поучаетъ насъ, братіе, въ году 12 пятницъ и добръ хранити подобаетъ:

1-я пятница—на первой недѣлѣ великаго поста. Кто въ ту пятницу постится, тотъ человекъ сохраненъ будетъ отъ напрасныя смерти.

2-я пятница—предъ Благовѣщеніемъ пресвятыя Богородицы. Кто въ ту пятницу постится, тотъ человекъ сохраненъ будетъ отъ убійства.

3-я пятница—на Страстной недѣлѣ великаго поста. Кто въ тую пятницу постится, тотъ человекъ сохраненъ будетъ отъ непріятели.

4-я пятница—предъ Вознесеніемъ Господа Бога, Спаса нашего, Іисуса Христа. Кто въ тую пятницу постится, и тотъ человекъ сохраненъ будетъ отъ воды.

5-я пятница—предъ сошествіемъ Сятаго Духа. Кто въ тую пятницу постится, тотъ человекъ сохраненъ будетъ страха и меча.

6-я пятница—предъ Илиемъ пророкомъ. Кто въ тую пятницу постится, тотъ человекъ избавленъ будетъ вѣчныя муки.

7-я пятница—предъ Рождествомъ Іоанна Предтечи. Кто въ тую пятницу постится, тотъ человекъ сохраненъ будетъ отъ всякыя скудости и недостатка.

8-я пятница—предъ Успеніемъ пресвятыя Богородицы. Кто въ тую пятницу постится, тотъ человекъ сохраненъ будетъ отъ всякаго смущенія.

9-я пятница—предъ Кузмою-Даміаномъ. Кто въ тую пятницу постится, тотъ человекъ избавится отъ грѣховъ.

10-я пятница—предъ Михайломъ архангеломъ. Кто въ тую пятницу постится, того человекъ сама пресвятая Богородица почнетъ имя его въ рупѣхъ своихъ держати.

Конецъ рукописи утраченъ.

II.

[Рукопись на 12 ненумерованных листахъ. Спита изъ двухъ тетрадокъ различнаго формата: первые пять листовъ и послѣдній въ восьмую долю; между послѣднимъ и предпослѣднимъ листами вшита тетрабочка изъ шести листовъ въ шестнадцатую долю. Первая тетрадь изъ очень грубой, какъ бы оберточной, бумаги безъ филиграней; написана крайне небрежнымъ, некрасивымъ и неразборчивымъ почеркомъ первой четверти XIX столѣтїа. Вторая тетрабочка написана на болѣе хорошей бумагѣ, имѣющей водяные знаки—буквы „В Ф“ и „Р Ф“ въ четырехугольной узорчатой рамкѣ. (У Лихачева похожи знаки, относящіеся къ половинѣ XVIII столѣтїа); почеркъ—красивая и четкая скоропись конца XVIII вѣка. На оборотѣ послѣдняго листа запись очень малограмотнаго человѣка: „сїа книга деревне Бладунова крестїенин Якова Андреева“. Правый нижній край послѣдняго листа оборванъ; начало рукописи (нѣсколько листовъ) утрачено. Рукопись порядкомъ потрепана и засалена.

Рускопись заключаетъ въ себѣ два свадебныхъ оберега и одинъ заговоръ отъ порчи, щепоты, прикосовъ, призоровъ и вообще отъ всякихъ болѣзней. Послѣдній заговоръ первой тетрадки и первый заговоръ маленькой вшитой тетрабочки совпадаютъ (въ тетрадоукѣ начало заговора утрачено); имѣются лишь незначительные варианты].

[№ 29. Свадебный оберегъ].

Господи Боже, благослови Отче! Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Христось небесный. Есть святое море Авїанъ; на томъ святомъ морѣ Авїанѣ есть бѣлъ камень Латарь; на томъ бѣломъ камени Латарѣ сѣдитъ старъ матеръ человѣкъ, волосомъ сѣдъ, бородою бѣлъ; стоитъ отъ того матера человѣка Гесимьянная гора отъ востока и до заката, отъ лѣта и до сѣвера. И ѣздитъ по той по Гесимьянной горѣ святой Егорей на своемъ на сивомъ конѣ, со своимъ златымъ копїемъ и встаетъ на стражѣ охоло князя молодого первобрашнаго (имя рекъ) и

около княгини молодые первобрашныи (имя рекъ), и около тысяцего, и около сватевъ, и около князевыхъ бояръ, и около свершниковъ и запятниковъ, и повозниковъ; и ставить святой Егорей желѣзной тнѣ отъ востока до заката и отъ лѣта и до сѣвера; отъ каменной горы до небесной высоты, до Господня престола; отъ престола до каменной горы; отъ каменной горы до желѣзной подошвы, до трехъ витовъ; а толщина по три сажени печатныхъ. Ѳздитъ самъ святой Егоргій на своемъ на своемъ конѣ, со своимъ златымъ копіемъ къ мѣднымъ воротамъ, къ булатнымъ вереямъ; и ставить самъ святой Егоргей Михаила архангела съ скипетромъ, а у другой верей Гавріила архангела съ скипетромъ и пропускаетъ князя первобрашнаго (имя рекъ) съ тысяцыми и свахами, и дружками, и князевыми боярами, съ вершники и занатники, и повозники, и со мною рабомъ Божиимъ (имя рекъ);—пропускаетъ сквозь мѣдныя ворота, сквозь булатныя верей князя молодого первобрашнаго (имя рекъ) и княгину молодую первобрашную (имя рекъ) съ тысяцыми и дружками, и свахами и князевыми боярами, съ вершники и запятники, и повозники, и со мною рабомъ Божиимъ (имя рекъ). И святой Боже, Козма и Даміанъ затворяетъ ворота къ булатнымъ вереямъ; святой Боже, Михайло архангелъ, Петръ и Павелъ, верховнии апостолы, замыкаетъ (такъ!) своимъ златымъ замкомъ, оставляетъ ключъ у меня, раба Божія (имя рекъ). Самъ святой Егоргей со своимъ златымъ копіемъ, а Михайло архангелъ съ скипетромъ около князя молодого, первобрашнаго (имя рекъ) и около княгини молодые, первобрашныи (имя рекъ), и около тысяцего, и около свяхъ, и около дружекъ, и около князевыхъ бояръ, и около меня, раба Божія (имя рекъ), колдуна, колдунью, вѣдуна, вѣдунью въ ретивое сердце, въ мягкое леко ¹⁾, въ черную печень,—чернаго, черемнаго, русаго и краснаго, однозуба и двоезуба, стараго и малаго, и середолица ²⁾. И хто лихо подумаетъ на князя молодого, первобрашнаго (имя рекъ) и на княгину молодую первобрашную (имя рекъ), и на весь князевъ поѣздъ, и на меня, раба Божія (имя рекъ)—ангели, архангели, поставьте того отреченика въ землю смоливымъ пнемъ, облейте ретивое сердце смолою, огнемъ, царю, выжги у его уста и сердце со злыми дѣлами въ день поцолцемъ ³⁾, въ ночь подъ мѣ-

¹⁾ ... въ мягкое легкое..

²⁾ Вѣсто—*средотѣтки*, человека среднихъ лѣтъ.

³⁾ ... подъ солнцемъ.

сидимъ, по утру рано, въ вечерѣ поздно, по всякъ день, по всякъ часъ, по всяко время, на ветку мѣсяцѣ и на молоду, на полнѣ и на перекроѣ. И тѣмъ моимъ словамъ влючь и замокъ. Кое слово вабыль, то слово поставьте, святители Христовы, всѣхъ напередъ. Всегда и нынѣ, и присно, и вѣкъ вѣковъ. Аминь.

[№ 30. Свадебный оберегъ].

Господи, Боже! Благослови, Отче! Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Царь небесный, святые Козма, Даміанъ, Михайло архангелъ, Гавріилъ архангелъ, Петръ и Павелъ, верховны апостолы, поставьте къ моему дѣлу поспѣшеніе и поможеніе, а я, рабъ Божій (имя рекъ), вамъ, государямъ ангеламъ, отъ поту лица своего молюсь; вамъ, государямъ ангеламъ, свѣчи затеплю. И ты когда, колдунъ и колдунья, вѣдунъ и вѣдунья, отречешися сего свѣту, житія-бытія своего и когда потребиши отца или мать, лишиши сего свѣту, житія своего; и когда опрокинешь на край небо, опрокинешь на край землю до желѣзной подошвы, до трехъ витовъ; и когда принесешь отъ трехъ витовъ ретивое сердце и съ горячей кровію. и съ мягкимъ легкимъ¹⁾, и съ черной печенью ко мнѣ, рабу Божию (имя рекъ),—въ тотъ часъ тотъ колдунъ и колдунья, вѣдунъ и вѣдунья князя молодого испортить (имя рекъ) и князю молодую (имя рекъ), и съ тысяцкимъ, и съ всѣми и друшвами, и со всѣмъ поѣздомъ, съ вершники и запятники, и со мной, рабомъ Божиимъ (имя рекъ), вилу привяжешь, икоту напустишь, х.й увязишь, пиду украдешь, пелюпку напустишь, мокрую грыжу напустишь, дрожь напустишь, къ лавѣ привяжешь, пердежь напустишь, у передоѣжжихъ щеки²⁾ запрешь въ путѣ, въ дорогѣ, и коней въ воротахъ поставишь, языкъ въ удилахъ запрешь, къ назъму сани приморозишь, въ пути въ дорогѣ дороги украдешь, въ пустой дворъ заведешь, изъ сѣдла вышибешь, потпруги подорвешь, изъ саней вышибешь и внизъ опрокинешь, завертки подорвешь, и гужи подорвешь,—тебѣ того дѣла не здѣлать не которымъ дѣломъ не похитрить и не помудрить, своего отца и мать не полишишь сего свѣту, житія и бытія ихъ и мѣста, и тебѣ, колдуне и колдунѣ, заповѣди не полишишь и не учинить, не поставитъ на край небо

¹⁾ Въ оригиналѣ—„мягкимъ легкимъ“...

²⁾ Надъ этимъ словомъ и предыдущимъ въ оригиналѣ тою же рукою и тѣми же чернилами написано—„дужки“...

и внизъ землю не опрокинуть до желѣзной подошвы, до трехъ китовъ, не принести изъ трехъ китовъ ретивого сердца съ мягкимъ легкимъ и съ черною печенью во мнѣ, въ рабу Божию (имя рекъ). А тотъ часъ и тогда тотъ волдунъ, волдунья, вѣдунъ, вѣдунья раба Божія, князя молодого (имя рекъ) и княгину молодую (имя рекъ) и съ тысяцкимъ, и съ свахами, и съ друшьями, и со всѣмъ поѣздомъ: съ вершники и повозники, и со мной, рабомъ Божиимъ (имя рекъ) килу не привязать, кноты не напустить, х.й не увязить, пш.ды не украсть, нелюпку не напустить, мокрые грыжи не напустить, въ лавкѣ не привязать, пердежъ не напустить, у передожихъ щекъ не запереть, въ пути и въ дорогѣ коней въ воротахъ не поставить, языкъ въ удила не вбить и къ назьму сани не приморозить, въ пути и въ дорогу не укрась, въ пустой дворъ не завезешь и въ огородецъ не завезешь, и въ дроводѣль не взаведешь, изъ сѣдла не вышибешь, потпругъ не подорвать, изъ саней не вышибить, внизъ не опрокинуть, завертокъ не подорвать, гужей не изорвать, — того тебѣ дѣла не здѣлать не какимъ, не вторымъ дѣломъ. Или, кто на князя первообрашнаго (имя рекъ) подумаетъ и на княгину первобрашную (имя рекъ), и на весь поѣздъ князей, и на меня раба Божія (имя рекъ),—ангели, архангели, поставьте того отреченна въ землю смоливымъ приемъ, облейте ретивое сердце ево смолою огненной, црѣ (такъ!) выжги у его очи, замкни уста съ ево злыми дѣлами—въ день подъ солнцемъ, въ ночь подъ мѣсецемъ, по утру рано, вечеру поздно; по всякъ день, по всякъ часъ и по всяко время; на верху и на молоду, на полнѣ и на ущербѣ, и въ сей часъ; и буди тѣмъ моимъ словомъ ключъ и замокъ. Ангели Христовы, которое слово я забылъ, поставьте всѣхъ напередъ. Всегда и нынѣ, и присно, и во вѣвн. Аминь.

№ 31. [Отъ порчей и другихъ болѣзней].

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Стану изъ, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, поиду перекрестясь, на Божіи дѣла, на Божій путь, изъ избы дверьми, изъ двора воротми—въ чистое поле. Какъ въ чистомъ полѣ Авіянъ Святое синее море; во Авіянѣ святомъ синемъ морѣ бѣлъ Златаръ камень. Какъ въ бѣломъ Златарѣ камени стоятъ золотъ стулъ, на золотомъ стулѣ сѣдять святая Марія на золотѣ стулѣ; держать святая Марія золотые ножницы; она, святая Марія, обрѣзываетъ, Духъ Святыи остригаетъ и обрѣзываетъ съ раба Божія

(имя режь) прикосы, призоры, уроки, витряные и утряные, денные и полуденные, вечерные и полуночные, щепоту и болѣзнь иная нутряная; востаную и росышную грыжу, и оволотную грыжу, грыжу пуговую и паховую, надмудную и подмудную, и сколотное, и хомудьцы, вилу и вередъ, и отежъ; сердечную грыжу, лихую порчу, глухую, икоту, говорунью, потяготную, позѣвоту и посмѣюню—изъ костей, изъ мозгу, изъ очей, изъ рѣсницъ, изъ лица, изъ ретиваго сердца, изъ черной печени. изъ горячей крови, изъ станovýchъ суставовъ, изъ подсуставныхъ изъ жилъ, изъ рукъ, изъ ногъ, изъ всего стану. Съ раба Божія (имя режь) святая Марія и съ меня, раба Божія (имя режь), порчу и прикосы, призоры, уроки витряные и утряные, денные и полуденные, вечерные и полуночные—на темные гѣсы и на сухіе боры, по мхамъ и по болотамъ, и по гнилымъ колодамъ, по лежачимъ выскирямъ кладеть, сама приговариваетъ: какъ тѣмъ гнилымъ колодамъ и лежачимъ выскирямъ на сценну (такъ!) не бываетъ зеленымъ, не станеть на мнѣ, на рабѣ Божіѣ (имя режь), не бываетъ притчамъ и порчамъ, приворамъ и прикосамъ, и урокамъ, витрянымъ и утрянымъ, деннымъ и полуденнымъ, вечернимъ и полночнымъ, ведунству и колдунству отнынѣ и до вѣку, раба Божія (имя режь) вѣкъ сповѣдаючи, пречистая Мати Божія, Богородица на престольная. И азъ кое слово забылъ, рабъ Божей, и тотъ то слово поставь у всѣхъ напередъ.

Петръ и Павелъ, верховные апостолы, закройте и защитите меня, раба Божія (имя режь), своею ризою нетлѣнною отъ зла человека, отъ лихія думы, отъ черново, отъ черемново, отъ бѣлово, отъ русово, отъ попа, отъ попады, отъ чернца, отъ черноризницы, отъ дѣвки простоволоски, отъ своея думы, раба Божія (имя режь), отъ своево помыслу. И тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ. Всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Аминь.

[Послѣдній листъ рукописи занятъ молитвою на прогнаніе всякаго врага и супостата.—„Да воскреснетъ Богъ“—Конецъ ея, вмѣстѣ съ правымъ нижнимъ краемъ оторванъ.оборотъ послѣдняго листа занятъ лишь приведенною въ началѣ записью; остальное пространство не записано].

III.

[Рукопись въ восьмую долю, на 15 нумерованныхъ листахъ; написана на бумагѣ конца XVIII и начала XIX вѣковъ почеркомъ середины XIX ст.; почти всѣ листы съ различными филигранями ¹⁾). Начало и конецъ рукописи утрачены. Внизу по листамъ была какая то запись, частью стершаяся, частью вырванная; осталось лишь нѣсколько буквъ: „...стра. . . ано. . . ецкой. . . кру. . . ковш. . . “. На оборотѣ шестого листа загадка: „Стоитъ море на пяти столбахъ царь глаголетъ сія радость моя а царица рыдаетъ сія пагуба моя“ ²⁾). Въ текстѣ встрѣчаются поправки и приписки. Вся рукопись разбита, была спита и снова распалась на отдѣльные листочки; края и углы рукописи обились отъ употребленія. По сгибамъ видно, что рукопись была свернута въ трубку. Приобрѣтена въ С.-Петербургѣ у крестьянина Олонецкой губ., Петрозаводскаго уѣзда, Якова Незлобина.

Отъ заговора (или заговоровъ), помѣщеннаго на утраченныхъ листахъ рукописи, осталось лишь три строки, занимающихъ верхнюю часть нынѣшняго перваго листа:].. часа ключи въ замки. Во вѣки вѣковъ Аминь. Аминь. Аминь.

№ 32. [Заговоръ на остуду].

Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), не благословясь, пойду, не перекрестясь, изъ избы не дверьми, изъ сѣней не воротами; выйду во чисто поле, къ синему морю, стану на самое подвальное бревно, погляжу, посмотрю въ подсѣверную сторону: стоитъ въ подсѣверной сторонѣ ледяной островъ; на ледяномъ островѣ ледяная камора; въ ледяной каморѣ ледяныя стѣны, ледяной полъ, ледяной потолокъ, ледяныя двери, ледяныя окна,

¹⁾ Вѣроятно матеріаломъ для этой рукописи послужили чистые листы, вырѣзанные изъ различныхъ архивныхъ дѣлъ. Такого рода рукописи встрѣчаются довольно часто.

²⁾ Очень извѣстная загадка, встрѣчающаяся часто даже на богослужбныхъ книгахъ. Отгадка: море—стаканъ вина въ рукѣ; царь — тѣло; царица — душа.

ледяныя стекла, ледяная печка, ледяной столъ, ледяная лавка, ледяная кровать, ледяная постель, и самъ сидитъ царь ледяной. Въ той ледяной каморѣ, на той ледяной печкѣ сидятъ кошка польска, сидитъ собачка заморска, сидятъ другъ ко другу хребтами. Коли та кошка польска и та собачка заморска повернутся другъ ко другу мордами, царапаются и кусаются до кровавыхъ ранъ. Такъ же бы грызлись и кусались рабъ Божій (имя рекъ) съ рабою Божіей (имя рекъ) до синихъ пятенъ до кровавыхъ ранъ. Не могъ бы рабъ Божій (имя рекъ) на рабу Божию (имя рекъ) ни зрѣть, ни глядѣть, ни въ какой часть, ни въ какую минуту. Не могла же бы и раба Божія (имя рекъ) на раба Божія (имя рекъ) не зрѣть, не глядѣть ни въ какой часть, ни въ какую минуту. Ай же ты, царь ледяной, не студи, не морозъ ни рѣкъ, ни озеръ, ни синихъ морей! Застуди, заморозъ ретиво сердце у раба Божія (имя рекъ) и у рабы Божіей (имя рекъ), не могли бы вмѣстѣ ни ѣсть, ни пить, ни другъ на друга посмотрѣть, ни думами подумать, ни мыслями помыслить. Казался бы рабъ Божій (имя рекъ) рабъ Божіей (имя рекъ) злѣе звѣря лѣсного, лютѣ гада полевого; такъ же бы и раба Божія (имя рекъ) рабу Божию (имя рекъ). Аминь. Аминь. Аминь.

Говорить трижды плюнуть.

№ 33. [Заговоръ на болѣзнь скота].

Господи, благослови, отче! Святой Бласей, Егорей великомученикъ, царица Александра!

На семь селѣ, на семь дворѣ, у раба Божія (имя рекъ) во хлѣвѣ сидятъ три жировика и три лѣсовика, и три отпадшихъ силы. У меня, раба Божія (имя рекъ), на жировиковъ и на отпадшую силу есть тридевятъ прутовъ, тридевятъ кнутовъ и тридевятъ булатныхъ пожовъ. Этими тридевятю прутами, тридевятю кнутами и тридевятю булатными ножами откалываю, отбавляю, отговариваю животъ раба Божія (имя рекъ) отъ избного, отъ печного, отъ двороваго, отъ хлѣвного, отъ уличнаго, отъ водяного, отъ лѣсового, отъ баеннаго, отъ каменнаго, отъ нечистаго духа, отъ отпадшей силн, отъ завидости, отъ переговору, отъ худыхъ глазъ, отъ своей отъ думы, во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Аминь.

Говорить въ виникъ, плюнь... [дальше замазано].

№ 34. [Отъ порчи].

Господи благослови, Истинный Христосъ! Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Портевщнику, колдовщнику, портевщницѣ и колдовщницѣ на синемъ морѣ бѣлой пѣны не приклевать, морской глубины не измѣрять, небесной высоты не опознать, меня, раба Божія (имя рекъ), въ вѣкъ живучи, не испортить и никакой порчи не пустить: ни въ буйную голову, ни въ ретиво сердце горячее, ни въ легкія, ни въ печень, ни въ грудь бѣлую, ни въ поясницу поперешную, ни въ крыльца. Запрусь же я, рабъ Божій (имя рекъ), отъ портевщика и отъ колдовщика, отъ портевщицы и отъ колдовщицы, и отъ всякаго лихого челоуѣка крѣпкимъ замкомъ, желѣзнымъ ключемъ и отпушу я, рабъ Божій (имя рекъ), ключъ этотъ въ Овіанъ-море. Когда портевщикъ или колдовщикъ, портевщица или колдовщица на синемъ морѣ бѣлу пѣну приклебають, морскую глубину спознаеть, всю небесну высоту измѣрять,—и тогда меня, раба Божія (имя рекъ), не испортить во вѣки вѣчные. Аминь.

№ 35. [Отъ призора и наговора].

Встану, благословясь, пойду, перекрестясь—изъ избы дверями, изъ сѣней воротами, въ чистое поле, къ синему морю. Въ Овіанъ-морѣ пупъ морской; на томъ морскомъ пупѣ—бѣлый камень Олатырь; на бѣломъ камнѣ Олатырѣ сидитъ бѣлая птица. Летала та бѣлая птица по городамъ и пригородамъ, по селамъ и приселкамъ, по деревнямъ и придеревнямъ; залетѣла тая бѣлая птица къ рабу Божию (или рабѣ Божіей) имя рекъ и садилась на буйную голову, на самое тѣмя; желѣзнымъ носомъ выклеивала, булатными когтями выпаранивала, бѣлыми крыльями отмахивала призоры и наговоры, и тяжкую немочь изъ мозгу, съ костей, изъ ясныхъ очей, съ буйной головы, съ бѣлаго лица, съ черныхъ бровей, съ ретива сердца, съ бѣлыхъ рукъ, съ рѣзвыхъ ногъ, изъ тридевяти жилъ становыхъ, изъ всего стану челоуѣческаго; уносила та бѣлая птица призоры и наговоры, и всякую немочь за синее море, подъ бѣлый камень, подъ морской пупъ. Будите вы, мои слова, крѣпки и тверды въ ключъ и замокъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Говори трижды.

№ 36. [Заговоръ отъ родимца].

Забанваю и заговариваю я, рабъ Божій (имя рекъ), или раба Божія (имя рекъ), у сего младенца (имя рекъ) дитимецъ и родимецъ изъ мозговъ, съ костей, съ ретива сердца, изъ тридевяти жилъ, изъ тридевяти костей, изъ тридесати суставовъ, чтобы не дожило и не щемило. Аминь. Аминь. Аминь. Заговорилъ (а), зааминилъ (а) я, рабъ Божій (имя рекъ), или раба Божія (имя рекъ) дитимецъ и родимецъ, и всякую немочь у раба Божія, младенца (имя рекъ) во вѣки вѣковъ. Аминь. Чего я самъ не договорилъ (а), или чего мастеръ не доучилъ— то всѣхъ напередъ. Будьте мои слова тверды и крѣпки въ ключъ, въ замокъ во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Аминь.

Говорить трижды на воду или молоко парное.

№ 37. [Слова на присуху].

Господи, благослови. Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Лягу, не благословясь; встану, не перекрестясь; выйду изъ избы не дверями, со двора не воротами, не на путь, не на дорогу. Пойду путемъ и дорогой, выйду въ чистое поле, на край синяго моря. Въ чистомъ полѣ, на краю синяго моря поставлены три огненныхъ печи: печь изращатая, печь желѣзная и печь булатная. Во тѣхъ трехъ печахъ горять-разгараются, таютъ-растопаются дрова дубовые, дрова смолевые. Таки бы горѣло-разгоралось и таяло-растопаилось ретиво сердце у раба Божія (имя рекъ) по рабѣ Божіей (имя рекъ), чтобы не могъ оный рабъ Божій (имя рекъ) безъ рабы Божіей (имя рекъ) не жить, не быть, не съисъ, не испить, ни часу счасовать, ни вѣку свѣковать, ни малой минуты миновать. Показалась бы раба Божія (имя рекъ) рабу Божию (имя рекъ) краше краснаго солнышка, свѣтлѣе свѣтлаго мѣсяца. И не могъ бы рабъ Божій (имя рекъ) не въ квасѣ запить, ни въ хлѣбѣ заѣсть, ни въ жаркой банѣ замыться безъ рабы Божіей (имя рекъ). Сохнулъ бы онъ и вянулъ день и ночь, и всякую пору, и всякій часъ, и всякую минуту, и во всякомъ мѣстѣ. Тѣмъ моимъ словамъ ключъ и замокъ, во вѣки вѣковъ Аминь. Аминь. Аминь.

Говорить три раза.

№ 38. [Заговоръ на грыжу].

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Забиваю и закаливаю я, рабъ Божій (имя рекъ), у раба Божія, младенца (имя рекъ), пуповую грызь, хребтовую грызь, сердечную грызь, головную грызь, паховую грызь, лобътовую грызь, во вѣки вѣковъ. Аминь 3-жды.

Говори въ деготь трижды и помажь.

№ 39. [Остановить кровь].

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Не я говорю, говоритъ истинный Христось и сама мать Пресвятая Богородица. Идетъ конь карь, человекъ идетъ старъ; идетъ старая баба, ведетъ старую собаку; собака пала, у раба Божьяго (имя рекъ) или у рабыни Божией (имя рекъ) вся щемота отстала и горячая кровь встала во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Аминь.

Скажи три раза и плюнь въ рѣзь трою по трою.

№ 40. [Отъ укушенія бѣшенымъ животнымъ].

На морѣ на Окианѣ, на островѣ на Буянѣ стоитъ крута гора Сионъ-матушка, на крутой горѣ растетъ дубъ-стародубъ, подъ тѣмъ дубомъ-стародубомъ лежитъ цѣпь желѣзная, обвита вокругъ дуба, къ этой цѣпи привязанъ старый бѣсъ, собака: Ой, ты, собака, старый бѣсъ, унимай свой лютый гнѣвъ, свою ярость, свой кусачій зубъ. Если укусишь раба Божія (имя рекъ)—въ бѣлое тѣло, пустишь свою черную слинь въ горячую кровь, то самъ и уймешь, всякую болѣзнь выгонишь. А ежели не уймешь своего кусачьяго зуба, то приду къ тебѣ я, рабъ Божій (имя рекъ), съ жезломъ стальнымъ, съ биломъ желѣзнымъ, изгоню молитвами Господа нашего Иисуса Христа на вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 41. [Слова на присуху.]

Встану, не благословясь, пойду, не переврестясь—изъ дверей не дверми, изъ воротъ не воротами, выйду не въ чистое поле, стану не на западъ хребтомъ. На западной сторонѣ живетъ самъ сатана, злой мучитель Иродъ царь. Ай же ты, самъ сатана, злой Иродъ царь, пошли ты рабу Божьему (имя рекъ)

триста бѣсовъ, пятьдесятъ дьяволовъ, три и два и одинаго похотного бѣса Енаху. Ой же ты, похотный бѣсъ Енаха, разжигашь ты горы и доли, земли и воды, черныя брови и мягкіе тельпы (?), — разожди ты раба Божія (имя рекъ) по рабицѣ Божіей (имя рекъ) въ триста костей, въ пятьдесятъ плотей, въ три, двѣ и единою жилу, поднятную, становую: не могъ бы тотъ рабъ Божій (имя рекъ) безъ рабицы Божіей (имя рекъ) ни жить, ни быть, ни часу часовать, ни времени своротати; сохнучи бы сохнулъ: день при солнышеѣ, въ ночь при мѣсяцѣ, на ветхѣ мѣсяцѣ, на новѣ мѣсяцѣ, на полнѣ мѣсяцѣ и на перекроѣ; вянуци бы вянулъ: день при солнышеѣ, почь при мѣсяцѣ, въ новѣ мѣсяцѣ, въ ветхѣ мѣсяцѣ, въ полнѣ мѣсяцѣ и на перекроѣ. Какъ не можетъ жить рыба безъ воды, такъ не могъ бы жить рабъ Божій (имя рекъ) безъ рабицы Божіей (имя рекъ). Какъ не можетъ жить медвѣдь безъ матери земли, такъ не могъ бы жить рабъ Божій (имя рекъ) безъ рабицы Божіей (имя рекъ). Какъ не можетъ быть птица безъ лѣсу, такъ не могъ бы жить рабъ Божій (имя рекъ) безъ рабицы Божіей (имя рекъ). Какъ не можетъ жить младенецъ безъ матери, такъ не могъ бы жить и быть рабъ Божій (имя рекъ) безъ рабицы Божіей (имя рекъ). Какъ никто эти слова не можетъ отговорить, такъ не могъ бы никто отворотить раба Божія (имя рекъ) отъ рабицы Божіей (имя рекъ). Тотъ эти слова отговорить, тотъ раба Божія (имя рекъ) отъ рабицы Божіей (имя рекъ) отворотить, кто сочтетъ капли въ морѣ, пески морскіе, траву въ степи, сучья въ лѣсѣ. И кто эти слова отговорить и раба Божія (имя рекъ) отъ рабицы Божіей (имя рекъ) отворотить, стяни тому волховщичю языкъ въ темя, ясны очи на косицы. Будьте вы, мои слова, крѣпки и тверды изъ ключа въ ключъ, изъ замка въ замокъ. Во, вѣри вѣровъ, Аминь.

Говорить въ питіе.

42. [Заговоръ на грыжу].

Встану, благословясь, пойду, перекрестясь, изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ течетъ рѣка медвяная, берега золотые; нлыветъ по этой рѣкѣ рыба, а имя ей щука. Зубы у ея желѣзны, щеки мѣдны, глаза оловянны. И таа щука желѣзными зубами, мѣдными щеками, оловянными глазами загрызаетъ, закусываетъ и заглядываетъ лобочную грыжу, биловую грыжу и водяную грыжу, пуповую

грыжу, жшловую грыжу, кровяную грыжу у раба Божія (имя рекъ) отъ родинъ и до первой байни, отъ первой байни и до послѣдней, байни и до скорой смерти, дитимецъ и родимецъ, и всяку лихую грызь и болѣзнь. Забаяно, заговорено у раба Божія (имя рекъ) во вѣки вѣковъ. Аминь. Чего мастеръ не доучилъ, или самъ не договорилъ, то всѣхъ напередъ. Будьте мои слова крѣпки и тверды, въ ключъ и въ замокъ, во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Аминь.

№ 43. [Отъ зубной боли].

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду я, перекрестясь и всѣмъ святымъ помолясь, изъ дверей на дворъ, со двора въ ворота, изъ воротъ въ чистое поле, въ восточную сторону. Въ восточной сторонѣ: на небѣ мѣсяцъ, въ дубѣ червякъ, въ морѣ камень. Покамѣсть сн три брата не сойдутся вкупѣ, не будутъ на томъ камнѣ пить и гулять, до той поры и у меня, раба Божія (имя рекъ), зубы не болѣли бы. Какъ во гробѣ мертвецъ лежитъ, оостенѣвши и омертвѣвши, такъ бы и у меня, раба Божія (имя рекъ), зубы заостенѣли и омертвѣли съ сего дня, съ сей минуты, съ сего часа—на вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. Аминь.

№ 44. [Слова дѣвицамъ на почетъ отъ молодцевъ].

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Господи, благослови, Христось! Встану, благословясь, пойду, перекрестясь, изъ дверей дверьми, изъ воротъ воротами, выйду въ чистое поле, погляжу въ подвосточную сторону: съ подвосточной стороны встаетъ заря утренняя, выкатается красно солнышко. А и пусть я, раба Божія (имя рекъ), буду краше краснаго солнышка, бѣлѣй свѣтлаго мѣсяца, румянѣй зари утренней и зари вечерней, краше всего свѣта бѣлаго, всего міру православнаго. Какъ глядятъ всѣ православные христіане на красное солнышко, на бѣлый свѣтъ, такъ смотрѣли бы всѣ добрые молодцы на меня, рабу Божию (имя рекъ), и почтали бы меня, и возносили бы на глазахъ своихъ; не могли бы всѣ добрые молодцы безъ меня ни жить, ни быть, ни игры заводитъ. Будьте мои слова крѣпки и прочны. Ключъ, замокъ. Аминь. Аминь. Аминь.

IV.

[Рукопись въ шестнадцатую долю, на восьми страницахъ (счита изъ нѣсколько обрѣзаннаго полулиста довольно старой бумаги ¹⁾); писана почеркомъ первой половины XIX столѣтія. Первый и послѣдній листы пусты; текстъ обведенъ простой рамкой въ одну линейку. Вся рукопись занята однимъ заговоромъ „на присуху“, который оваглавленъ просто однимъ словомъ — „статья“. Записей въ рукописи никакихъ нѣтъ.

Рукопись приобрѣтена отъ крестьянина Бологодской губ., Тотемскаго уѣзда, Антонова; экземпляръ хорошей сохранности].

№ 45. «Статья».

Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, по утру рано, умьюсь и Господу Богу помолюсь; пойду изъ избы дверьми, изъ двора воротами въ чисто поле, подъ свителъ мѣсяць, подъ частыя звѣзды. И въ томъ чистомъ полѣ попадутъ мнѣ встрѣчу три тоски тоскующія, три тоски сухующія и три тоски не усыпающія. И тѣ три тоски тоскующія, три тоски сухующія и три тоски не усыпающія падутъ въ рабцѣ Божіей (имя рекъ) въ ретивое сердце, въ мякое лехво, въ черную печень, въ горячую кровь, въ умъ и въ разумъ, въ ясные очи, въ тѣлесахъ похоть, во всѣ 72 состава и во всѣ 72 жилы. Какъ кокушица на лѣсу кокуеть и горюеть, подъ собой мѣста не согрѣетъ и гнѣва себѣ не имѣетъ, такъ же бы раба Божія (имя рекъ) обо мнѣ, рабѣ Божиємъ (имя рекъ), тосковала и горевала, подъ собой никогда мѣста не согрѣвала. Какъ въ печкѣ дрова сохнуть и ото всѣхъ топоровъ чазнуть, — такъ бы раба Божія (имя рекъ) обо мнѣ, рабѣ Божиємъ (имя рекъ), тосковала и горевала, подъ собой мѣста не согрѣвала, сохла бы и чазла на всякой день, на всякой часъ, на всякую минуту, шестьдесятъ минутъ въ часу. Какъ безъ хлѣба и соли никакой человекъ ни быть, ни жить не можетъ, такъ же бы раба Божія (имя рекъ) безъ меня, раба Божія (имя рекъ), не

¹⁾ Филигрань обрѣзана и кромѣ того вышла очень неясно.

могла ни жить и ни быть. Какъ не можетъ лежать мертвецъ безъ земли, а рыба жить безъ воды, такъ же бы раба Божія (имя рекъ) безъ меня, раба Божія (имя рекъ), не могла ни жить, ни быть отнынѣ и до вѣку, въ вѣкъ вѣка, сповѣдая во вѣки вѣковъ, вѣковъ. Аминь, аминь, аминь.

V.

[Рукопись въ восьмую долю, на четырехъ листахъ; сшита изъ четырехъ отдѣльныхъ листиковъ толстою сученою ниткою съ двухъ сторонъ—„въ перехлестку“, вверху нитка завязана узломъ; одинъ конецъ нитки—дл. 11 снт.—оставленъ свободнымъ. Филигрань—шить, но сторонамъ котораго буквы С и Б и годъ 1804.; почеркъ—неискусная скоропись, съ сокращеніями и поправками. Содержитъ одно только „свадебное обереженіе“ и заглавіе другого заговора: „слова отъ порчен отъ уроковъ“. Пустые листы отчасти заняты приписками: л. 1—„Сіе книга Саватей Рыжикова стати писати перо попытати“...; ниже: „Къ сему письму крестьянинъ“...; еще ниже—„№ 73“, написанный свѣжими чернилами въ позднѣйшее время. Л. 3—чистый, вѣроятно вмѣстѣ съ чистою половиною л. 2 в. былъ предназначенъ для помѣщенія заговора, отъ котораго сохранилось одно только заглавіе. Л. 3 в.—„выписано изъ хроника¹⁾ латынскоое“; ниже — „стати было писати пера попытати не тупо ли перо дрожитъ руку“... На л. 4 нѣсколько разъ написана буква С и затѣмъ: „Саватій Рыжиковъ подписалъ“. Обратная сторона 4 л. чистая. Правый верхній уголъ всѣхъ листовъ рукописи обтрепанъ и немного оборванъ].

№ 46. Свадебное обереженне.

Говорить въ замокъ и, замкнувъ, съ собой возить.

Господи, Боже, благослови. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа, святыи отецъ со молитвами. Стану, благословясь, пойду, перекрестясь, небомъ покроюся, землей подмоущуся, крестомъ огражуся. И пойду я, рабъ Божій (имя рекъ), во святому морю-Акіяну, помолюсь и поклонюсь царю морскому. Отворяется морская пучина, выходитъ царь морской къ рабу Божию (имя рекъ)

¹⁾ Т. е. изъ хроники.

на помочь и на пособь, на Божию милость точно. И ставитъ царь морской желѣзныя тыны отъ земли до неба, отъ неба до земли; и около меня, раба Божія, (имя рекъ) ставитъ и тынитъ желѣзные тыны отъ земли до неба, отъ неба до земли; меня, раба Божія (имя рекъ) въ тѣ же тыны тынитъ; ё ѿ Божіи, и подите вы всякія порчи, всякіе прикосы, всякіе вислокосы, всякіе уполоши, переполоши, грижи ходячіе, красную, мокрую, сухую, всяку—усрошитель и перепадитель, уплавайте и пойдите въ синее море, въ морскую пучину, подь бѣлыя камень, подь бѣлой островъ, и тамо выходу нень; она государыни милости Божія, Пречистая Богородица выстраетъ и вычищаетъ бѣлою ризою нетлѣнною. Какъ въ Ерданѣ вода, какъ трезъ два младенъ, какъ въ Ерданѣ вода. И нмѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Слова отъ порчен отъ уроковъ [написано только одно заглавіе, самого же заговора нѣтъ].

VI

[Рукопись въ шестнадцатую долю на 20 листахъ, на плотной желтоватой бумагѣ. Филигрانی обрѣзаны и неясны. Письмо—красивая скоропись XVIII столѣтія. Листы 1 а, 19 б и 20 чистые. Есть поправки и зачеркнутыя мѣста. Заговоръ на л. 18 (№ 53) написанъ другою рукою, почеркомъ позднѣйшимъ. На л. 19 почти современнымъ почеркомъ написано: „и сохрани Господи рабовъ своихъ: князя молодго, имярекъ, и княгиню молодую, имярекъ, и весь князей поѣздъ до всего скончанія браку и на лѣта многи“.

Всѣ заговоры, содержащіяся въ этой рукописи—охотничьи. Но нѣкоторые изъ нихъ съ одинаковымъ успѣхомъ могли служить и свадебными оберегами, на что указываютъ, помѣщенные и въ подлинникѣ въ квадратныя скобки, слова.

Рукопись приобрѣтена въ Солигаличскомъ уѣздѣ Костромской губ., почти на границѣ съ Вологодской губ.]

№ 47. Говоритъ ставаячи поутру да въ лѣсъ пошедь, со звѣремъ идучи домой.

Господи, Боже, благослови, отче! Трава во лузѣхъ, зеліе во сподаре (?); и хто што подумаетъ, и помыслитъ на меня, на

раба Божія (имя рекъ ¹), и на мои промыслы всякіе, и на мое рукодѣіе, и на мои ловушки, и на мои ставушки, и на мою добычу всякую лешенную (?), и на мою лыжницу, и на мой волокъ, и на мое сахарное кусье. А хто што лихо подумаетъ, ино бы ему кругъ головы, да и въ пазуху. а̅ [однажды].

№ 48. [Охотничій заговоръ отъ лихого человѣка: онъ же свадебный оберегъ].

Господи, Боже! благослови, отче! Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа! Святая Троице Живоначальная, и Георгій страстотерпецъ! Покрываюся я, рабъ Божій (имя рекъ), небеси, оболочаюся въ оболочи, подпоясываюся со оружіемъ. Покрылся есмь я, рабъ Божій (имя рекъ), небеси ото всякихъ лихихъ людей и супостатовъ; противъ меня, раба Божія (имя рекъ), солнце, надъ главою моею мѣсяцъ, звѣзда моя въ небеси. Связали вы есте на семь свѣтъ на вольномъ семдесятъ князей Еллинскихъ, такъ же и вы есте свяжите нашихъ лихихъ людей и супостатовъ, вѣдуновъ и вѣдуней, колдуновъ и колдуней, вѣщиковъ и вѣщицъ, норчельниковъ и порчельницъ, стричныхъ и постижныхъ, дохтуровъ и дохтурицъ, черныхъ и желтыхъ, и самоединовъ, и самоѣдокъ, и иновъ, старцовъ и старицъ, схимниковъ и схимницъ, поновъ и понадей, дьяконовъ и дьяконицъ, дьячковъ и дьячицъ, пономарей и пономарицъ, кузнецовъ и кузнецовыхъ женъ, польниковъ и лѣсниковъ, и залѣшниковъ, рыбаковъ, мужей и женъ веселыхъ, и мѣхоношъ, и мой потъ и мою думу, старыхъ и младыхъ, и всякихъ лихихъ людей, и всякую лихую горячую кровь. И возьмите вы лихого человѣка отъ меня, раба Божія (имя рекъ), и отъ моихъ ловушекъ и ставушекъ, и отъ моего всякого промыслу [или отъ князя молодого и отъ всего поѣзду]; возьмите лихого человѣка за верховище, ударьте о сырую землю, шибите ево въ свиное гнѣздо, и чтобы тотъ лихой человѣкъ лежалъ двѣнадцать дней безъ ума и безъ памяти, свѣту бы Божію не видалъ и рукъ бы своихъ не обзрѣлъ но всякъ день и по всякую ночь, по утру рано и по вечеру поздно, на утринной зори и на вечерной зори, и млада мѣсяца, и ветха, въ полнѣ и въ перекроѣ. И тѣхъ моихъ словъ ни водою, ни рососою не залить, ни дождемъ не смочить. Аминь. Моимъ словамъ ключъ и замокъ, и вся крѣпость Святаго Духа и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь, аминь, аминь.

¹) Написано мрѣя.

№ 49. [Охотничій заговоръ; онъ же свадебный оберегъ].

Говорить поутру, оболокаясь. Господи, Боже! Благослови, отче! Я, рабъ Божій (имя рекъ), оболокаяся солнцемъ и свѣтлымъ мѣсяцемъ, покроюся облавомъ, а отъ земли и до небеси стани около меня, раба Божія (имя рекъ), и около всякаго промыслу [или князя молодого и всего княжего поѣзду] граде Виелнемъ; а въ томъ градѣ Виелнемѣ породила пречистая Богородица Сына своего, Господа нашего Іса Христа, Вседержителя. Архангели и ангели, и всѣ лики святыхъ, святой Дмитрій Селунскій и святой Георгій храбрый,—тѣ меня оберегутъ и огородятъ раба Божія (имя рекъ) своими скипетры, не дадутъ на меня, раба Божія (имя рекъ), и на мои промыслы всякіе (или на князя молодого и на весь княжей поѣздъ) иноплеменникомъ и лихимъ людямъ лихими порчами, лихими отговорами, лихими приворами двинути служебника меня, раба Божія (имя рекъ). И какъ царя Александра Македонскаго ни стару, ни младу, ни малу, ни черну, ни русу, ни бѣлу, ни смуглу, ни жепки бѣлоголовеѣ, ни дѣвѣѣ простоволосѣѣ, вѣдунамъ и вѣдуницамъ, колдунамъ и колдуньямъ... всѣ предо мною что птицы предъ соколомъ дрожь (такъ!) имъ совершеніе, а мнѣ утверженіе во вѣки вѣкомъ; зави... упремъ и мудрецемъ, и черемисаромъ, и татаромъ, и чувашемъ, и бусурманомъ, еще и съ всѣмъ порченики, колдуны и колдуньи, вѣдуны и вѣдуньи, переспѣшники, галилен и галилеяцы, одноженцы, двоеженцы и троюженцы, однозубые, двоезубые, троюзубые, одноглазые, двоеглазые, троюглазые и слѣпые, и хромые, и безрукіе, черные, бѣлые, черемные, смуглые, сивые, желтые и всякіе лихіе люди, не можно бѣ вамъ меня, раба Божія (имя рекъ), не урнуть, не испортить. И какъ метель не можетъ летѣть прямо и тяжело пасти, и какъ воли изъ роженицы дитя теменемъ выйдеть, тогда вы меня, раба Божія (имя рекъ), испортите и изурочите. И какъ тѣмъ роженицамъ не можно дитя теменемъ родить, и такъ бы не можно порчамъ прямо летѣть на меня, раба Божія (имя рекъ), (и на мои ловушки и ставушки, и на мою добычу всякую лешеную ¹⁾) [или на князя молодого и на весь княжей поѣздъ] отъ нашихъ супостатовъ и отъ лихихъ людей по всякой день, по всякой часъ, по всякую ночь, по-

¹⁾ То, что въ круглыхъ скобкахъ, въ оригиналѣ зачеркнуто.

утру рано и по вечеру поздно, на утреней и на вечерней зоряхъ, и на солнышномъ *стѣде* (?), млада мѣсяца и вѣтра, вполнѣ и вперевроѣ. И тѣхъ молитвъ и словъ ни водою, ни росою ни залить, ни дождемъ не смочить. Аминь. Моимъ словамъ ключъ и замокъ, и вся крѣпость Святаго Духа, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

№ 50. Пошедъ въ лѣсъ, говорить:

Господи, благослови! Христово имя! Отца и Сына и Святаго Духа!

Я, рабъ Божій (имя рекъ), стану, благословясь, пойду, перекрестясь, въ чистое поле ставить своихъ ставушекъ и ловушекъ. Встрѣчу я, рабъ Божій (имя рекъ), святаго Георгія Храброго. Ѣдетъ святой Георгій Храброй на своемъ сивомъ конѣ, плеткою постегиваетъ, копьемъ погоняетъ.

Красные лисицы и лисавки, бурнастые лисицы и лисавки, черные лисицы и лисавки, рыси и росомахи, волки и волчицы, черноухіе и долгохвостые бей болько, выбивай изъ памяти, гони въ моимъ ставушкамъ и ловушкамъ безотпратно, безотворотно со всѣ четыре стороны, по всякой день, по всякой часъ, по всякую ночь. Кое слово въ забытьѣ было, то будь напереди, въ лутчемъ мѣстѣ, и кое слово прибавлю, и то слово къ тѣмъ же бы пристало. И тѣхъ моихъ словъ ни водою, ни росою не залить, ни дождемъ не смочить. Аминь. Моимъ ловушкамъ ключъ и замокъ, и вся крѣпость Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь, аминь, аминь!

№ 51. [Заговоръ на удачную охоту; онъ же свадебный оберегъ].

Господи, Боже, благослови. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду, перекрестясь, въ чистое поле, въ зеленую дуброву. Смотрать на меня, на раба Божія (имя рекъ), потаенники, промышленники, забаенники заугольники. Не смотрите на меня, на раба Божія (имя рекъ), и на мои промыслы всякіе, и на мои ловушки, и на мои ставушки (и на моихъ лисовъ, и на моихъ лисавокъ, красныхъ и бурнастыхъ, и на мою добычу всякую лешеную¹). И какъ вамъ, потаенникамъ, промышленникамъ, забаенникамъ, заугольникамъ,—станете вы черева свои ясти, кровь свою пити, тогда вы меня, раба Божія (имя рекъ), испортите, изурочите. И какъ потаенникамъ, зло-

помышленникамъ, забавенникамъ, заугольникамъ черевъ своихъ не ядать, крови своей не пивать, своего сердца съ печенью не съять,—и такъ бы вамъ меня, раба Божія (имя рекъ), и моихъ ловушоеъ и ставушоеъ, (и моихъ лисовъ и лисавоеъ, красныхъ и бурнастыхъ, и черныхъ, и моего лыжницы, и моего волока, и моего сахарнаго кусья¹⁾ [или: князя молодого, раба Божія (имя рекъ), и княгиню молодую, рабу Божию (имя рекъ), и всего княжего поѣзду] не урнуть и не испортить, и не изурочить вѣдунамъ и вѣдуньямъ, волдунамъ и волдуньямъ, вѣщикамъ и вѣщицамъ, порченикамъ и порченицамъ, стричному и постижному, сутулому и горбатуму, изъ лѣсу приходящему, изъ поля видящему, на лѣсу сидящему, лежащему и стоящему. Закрой, защита, Господи, отъ всякаго человекъ и супостата по всякой день и по всякой часъ, и по всякую ночь; по утру рано и по вечеру поздно; на утренней зори и на вечерней; млада мѣсяца и ветха, вполне и въ перекроѣ. И того моего огорода, и тое моя молитвы, и словъ—ни водою, ни росою не залить, ни дождемъ не смочить. Аминь. Моимъ словамъ ключъ и замокъ, и вся крѣпость Святаго Духа и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь, аминь, аминь.

[Этотъ заговоръ кончается внизу оборота 11 л.; листъ 12 начинается слѣдующими словами]:

Третья трава во лузѣхъ четвертая.

[Послѣ чего уже и начинается слѣдующій заговоръ].

№ 52. [Заговоръ на удачную охоту; онъ же свадебный оберегъ].

Господи, Боже! благослови, отче! благослови, Боже, Господи! Встану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь, пойду, перекрестясь, и выйду въ чистое поле, умоюся я, рабъ Божій (имя рекъ), водою и росою; утрюся тканымъ, преденомъ²⁾ и встану я, рабъ Божій (имя рекъ), между небомъ и землею; отынюся частыми звѣздами; подпояшусь бѣлымъ свѣтомъ; замкнуся я, рабъ Божій (имя рекъ), младымъ свѣтлымъ мѣсяцомъ. И помолюся я, рабъ Божій (имя рекъ), Пречистой сущей Богородицѣ: Пречистая сущая Богородица, закрой же и защита

¹⁾ Слова, поставленные въ круглыхъ скобкахъ, въ оригиналѣ зачеркнуты и надъ ними написано сверху: „было“, „было“.

²⁾ М. б.—пряденнымъ.

меня, раба Божія (имя рекъ), и мои ставушки, и ловушки, (и весь мой промыселъ ¹⁾) или [князя молодого, раба Божія (имя рекъ) и княгиню молодую и весь княжеш поѣздъ], и мой тнѣжъ желѣзной своею рукою нетлѣнною отъ колдуна и отъ колдуньи, отъ вѣщика и отъ вѣщицы, отъ порченика и отъ порченицы, отъ стричного и отъ постижного, отъ дохтура и отъ дохтурицы, отъ черного и отъ желтого, отъ сиваго и отъ русаго, отъ князей и отъ бояръ, и отъ гостей, отъ нѣмецъ и отъ татаръ, отъ самоѣдиновъ и самоѣдоевъ, отъ будесникоу, отъ отрожа и отроковицы, отъ старца и отъ старицы, отъ схимника и отъ схимницы, отъ нона и отъ попады, отъ дьякона и отъ дьяконицы, отъ дьячка и отъ дьячицы, отъ пономаря и отъ пономарицы, отъ кузнецовъ и отъ кузнецовыхъ женъ, отъ польниковъ и отъ лѣсниковъ, и отъ залѣшняковъ, и отъ рыбаковъ, отъ мужей и женъ, отъ бѣльца и отъ бѣлицы, отъ валики и отъ скомороха, и отъ мѣхоноши, и отъ моего поту, и отъ своей думы, и отъ старыхъ, и отъ молодыхъ людей, отъ сива волосомъ, отъ черна, отъ черемна волосомъ и отъ руса, и отъ всякіе лихіе, горячіе крови. И о чемъ я тебѣ помолюся, и о чемъ я тебѣ поклонюся, Пречистая суцая Богородица: помолюся ты о мнѣ, рабѣ Божіемъ (имя рекъ), и о моемъ промыслу или [о князѣ молодомъ (имя рекъ) и о всемъ княжемъ поѣзду] Иисусу Христу, Небесному Царю. Иисусъ Христосъ, Царь Небесный, сотворилъ небо и землю, и всѣ святые святители Христовы, и всѣ ученики Христовы, и сотворилъ святаго Ілію пророка милостиваго, и святаго Георгія Храбраго, и святаго Козму и Дамьяна. И я тебѣ святому Ілію милостивому помолюся и поклонюся о себѣ, рабѣ Божіемъ (имя рекъ), и о моемъ промыслу или [о князѣ молодомъ и о княжемъ поѣзду]. И какъ ты, святой Ілію милостивой, ѣздишь на своемъ савасквомъ (?) конѣ во вся четыре стороны, по крутымъ краснымъ горамъ и по желтымъ пескамъ, и какъ ты, святой Ілію милостивой, своимъ святымъ духомъ и одымаешь (?) и очищаешь бѣлой снѣгъ съ крутыхъ горъ и з'желтыхъ песковъ, и береги омываешь,—и очисти же ты съ меня, раба Божія (имя рекъ), (и съ моего ухожья, и съ моихъ ставушекъ и ловушекъ со всякихъ¹⁾) [или съ князя молодого, съ раба Божія (имя рекъ), и со всего съ княжешего поѣзду] всякую порчу, всякую притчу, кое и прежде сего бывало. И какъ ты, святой Ілію милостивой, украсилъ тридцать церквей Божіихъ благодатью Божіею,

¹⁾ Слова, поставленныя въ круглыя скобки, въ подлинникѣ зачеркнуты.

такожде, святой Ілія милостивой, меня, раба Божія (имя рекъ), уераси въ чистомъ полѣ, въ темномъ, въ зеленомъ лѣсѣ своимъ святымъ духомъ, благодатию Божіею, въ моемъ путикѣ и въ моемъ ухажьѣ, въ моихъ ставушкахъ и ловушкахъ во всякихъ. И какъ ты, святой Ілія милостивой, очищаешь тридевать храмовъ и тридевать церввей Божіихъ своимъ святымъ духомъ, и какъ ты убиваешь сатану—дѣвола изъ своего огненнаго оружья,—и такъ же ты, святой Ілія милостивой, убей моего порченика и порченицу, колдуна и колдунью, вѣдуна и вѣдунью, вѣщика и вѣщицу, стричного и постижного, дохтура и дохтурицу, черного и желтого, сиваго и русаго, гостя и боярина, нѣмца и татарина, самоѣдина и самоѣтку, и кудесника, отрока и отроковицу, старца и старицу, схимника и схимницу, попа и попадю, дьякона и дьяконицу, дьячка и дьячицу, пономаря и пономарицу, кузнецовъ и кузнецовыхъ женъ, вдовцовъ и вдовицъ, ловника и лѣсника, и залѣшника, и рыбаковъ, мужика и жену, парня и дѣвку, веселого и мѣхоношу, мой потъ и мою думу, и старыхъ, и младыхъ, и всякихъ лихихъ людей, всякую лихую, горячую кровь. И какъ ты, святой Ілія, милостивой Государь, замыкаешь тридевать храмовъ и тридевать церввей Божіихъ въ тридевать замковъ и въ тридевать ключевъ отъ сатаны и дѣвола,—и такожь ты, святой Ілія милостивой, замени меня, раба Божія (имя рекъ) и мои ставушки, и ловушки, и мой тынъ желѣзной въ тридевать замковъ и въ тридевать ключевъ отъ колдуна и отъ колдуньи, и отъ лихого челоуѣка, отъ порченика, отъ порченицы, отъ стричного и постижного, отъ колдуна и отъ колдуньи, отъ вѣдуна и отъ вѣдуньи, отъ вѣщика и отъ вѣщицы, отъ дохтура и отъ дохтурицы, отъ черного и отъ желтого, отъ сиваго и отъ русаго, отъ отрока и отъ отроковицы, отъ польниковъ, отъ лѣсниковъ и отъ залѣшниковъ, отъ мужей и женъ, отъ старыхъ и отъ младыхъ, и всякихъ лихихъ людей, отъ всякіе лихіе, горячіе крови; кой колдунъ колдуетъ и вѣдунъ вѣдуетъ, и меня портитъ; кой сидитъ на пече и на воронцѣ, и на голубцѣ, и на куретникѣ, на полу и на лавкѣ, и на коникѣ, и на шесткѣ, и на судникѣ, на жернову, на ступѣ и на ушатѣ, и на бочкѣ, на середѣ, на порогѣ, на мосту и на дворѣ, и у ободверины, и на улицѣ, въ избѣ и на дворѣ, и въ шти глядитъ,—и того и всѣхъ убей. И будьте вы, мои слова острѣе меча и сабли, и всякаго оружія желѣзнаго, и булату бритчая. И то мои слова—ключъ и замокъ, и вся крѣпость Святого Духа, и ншнѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь, аминь, аминь.

[Послѣ сего въ рукописи поставленъ крестъ (X); такой же крестъ стоитъ черезъ листъ, и послѣ него слова]:

...и сохрани, Господи, рабовъ своихъ: князя молодого (имя режь) и княгиню молодую (имя режь), и весь княжей поѣздъ до всего скончанія брака и на лѣта многа.

№ 53. [Отъ собачьей порчи].

Какъ собачья говна никакъ никто не можетъ не спить, не съисть; мяса собачья никакъ никто не можетъ не спить, не съисть; крови собачьи никакъ никто не можетъ не спить, не съисть;—такъ бы моя собачьи никакъ никто не могъ не уретчи и не испортить по всякой день, по всякой часъ и по всякую ночь.

VII.

[Тетрадь въ шесть листовъ, ш. 13,5 снт., дл. 21 снт.; съ полями въ 1 снт. и 3 снт., отлинованными какимъ то острымъ орудіемъ; на лл. 5 и 6 поля не выдержаны, но на 5 в. и 6 в.—соблюдены. Бумага рукописи старая, хорошей выдѣлки, м. б. почтовая, безъ филиграней; почеркъ и орфографія почти современные, съ довольно правильной разстановкой знаковь препинанія. Записей и приписокъ нѣтъ. Нѣкоторые заговоры даютъ указаніе на какого-то „раба Божія Василя“. Рукопись носить одно общее заглавіе „Заговоры“ и раздѣлена на пять частей, обозначенныхъ римскими цифрами. Но, на самомъ дѣлѣ, подъ цифрами IV и V написаны начала заговоровъ, а послѣ нихъ помѣщенъ полный заговоръ. Изъ семи — пять заговоровъ на присуху дѣвицы къ молодцу. Рукопись, очевидно, списана съ какого-то болѣе древняго оригинала, такъ какъ въ ней есть пропуски, оставленные во время переписки для внесенія неразобранныхъ мѣстъ. Впослѣдствіи всѣ чистыя мѣста были заполнены карандашомъ (всѣ добавленія, сдѣланныя карандашомъ, отмѣчены въ примѣчаніяхъ). Но нѣкоторые мѣста были сначала прямо срисованы и потомъ уже восстановлены по догадкамъ.

Рукопись приобрѣтена въ д. Семилово, Костромского уѣзда, Костромской губ. Экземпляръ хорошей сохранности].

№ 54. [Заговоръ на присуху].

Встану я, рабъ Божій Василій, благословясь, пойду я, перекрестясь, изъ избы дверьми и изъ сѣней воротами, заворотами, отводами; выйду я въ чистое поле; въ чистомъ полѣ синее море; въ синемъ морѣ лежитъ бѣлый камень; у того бѣлаго камня стоитъ сухое дерево; у того сухого дерева стоитъ сухой мужъ, сѣчетъ сухое дерево и владеть на огонь. Коль скоро и круто разгоралось сухое дерево на огнѣ, такъ бы скоро и круто разгоралось сердце у рабы Божіей (такой-то) по рабѣ Божіемъ (такомъ-то). Недоговорами и переговорами будьте всѣ мои слова сполна ¹⁾, и не нападайте мои слова ни на землю, ни на море, ни на темные лѣса, ни на буйные вѣтры, а нападите мои слова на.....съ.....²⁾ рабѣ Божіей (такой-то) въ ретивое сердце, въ ясныя очи, въ бѣлыя груди, въ становныя жилы, въ похоть и плоть. Какъ не можетъ жить рыба безъ воды и дитя безъ матери,—такъ бы не могла раба Божія (такая-то) жить безъ раба Божія (такого-то). Всѣмъ моимъ словамъ въ морѣ ключъ, во рту замокъ, — запираю, замыкаю на вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 55. [Заговоръ на присуху].

Встану я, рабъ Божій (такой-то), не благословясь, пойду, не перекрестясь, изъ избы—не дверями, изъ сѣней—не дверьми; изъ двора—не воротами; пойду я нижнимъ ходомъ, подвальнымъ бревномъ, мышиною норой, собачьей трубой, подворотной дырой; пойду я, рабъ Божій Василій, въ чистое поле, въ широкое раздолье, въ зеленую дубраву, подъ красное солнце, подъ овѣтель мѣсяцъ, подъ частыя, мелкія звѣзды, подъ буйные вѣтры, подъ свѣтлыя зори; встану я, рабъ Божій Василій, на желѣзную межу, на Востокъ хребтомъ, на Западъ лицомъ: раздайся адъ ³⁾, разступися мать сыра земля! изъ этой земли выходите сто семьдесятъ дьяволовъ. 3—2—1 ⁴⁾. Единъ бѣсъ Сольца. Тако же я, рабъ Божій Василій, покорюсь и по-

¹⁾ Слово „сполна“ вписано послѣ карандашомъ.

²⁾ Точки въ подлинникѣ.

³⁾ Слова „раздайся адъ“ вписаны въ оставленное при письмѣ заговора мѣсто карандашомъ.

⁴⁾ И въ подлинникѣ стоятъ только цифры.

молюсь: вы, единъ бѣсъ Сольца, 1, послушайте сей ¹⁾ . . .
отслужу въ иномъ свѣтѣ. Скиньте ²⁾ съ меня, раба Божьяго
Василія, тоску и сухоту съ чистаго, бѣлаго тѣла, съ сахарныхъ
устовъ, съ оловянныхъ глазъ, со ста семидесяти суставовъ,
съ подкожныхъ жилъ, съ подпятной вожи. Тоску и сухоту
положите въ мѣдную котельницу, перенесите черезъ огненные
рѣки, черезъ огненные озера, не рассыпьте, не помочите, на
огнѣ не сожгите, никуда не трахните, — положите въ Акули-
нино сердце, въ мягкую печень, въ чистое, бѣлое тѣло, въ са-
харныя уста, въ оловячныя глаза, во сто семьдесятъ суставовъ,
во сто семьдесятъ подкожныхъ жилъ, въ подпятную кожу,
въ подвожную руду, въ черную..... ³⁾ выньте изъ нея жен-
ской повогъ, вложите въ меня, раба Божія Василія, чтобы она,
раба Божія Акулина, не могла бы безъ меня, раба Божія
Василія, ни жить, ни быть: день по солнцу, ночь по мѣсяцу,
подъ частыми мелкими звѣздами, подъ буйными вѣтрами, подъ
свѣтлыми зарями; чтобы она, раба Божія Акулина, въ бани не
опарилась, съ отцомъ, съ матерью не жаловалась, съ добрыми
людьми не разговаривала; такъ она, раба Божія Акулина, сномъ
не отспалась, ѣдой не отѣдалась, напитками не отпивалась, ни
лукомъ, ни чеснокомъ, ни горькой рѣткой, ни крѣпкой водкой.

И такъ бы она, раба Божія Акулина, не могла отъ меня,
раба Божія Василія, отойти, какъ мертвый мертвецъ отъ гроба, —
такъ бы отъ меня, раба Божія Василія. Тѣмъ словамъ — ключъ,
замокъ. Брошу я ключъ въ Океанъ море; тоски она повѣши
по мнѣ, рабѣ Божьемъ Васильѣ, ту я одинъ...⁴⁾

№ 56. [Заговоръ на присуху].

Стану я, рабъ Божій Василій, по утру, благословясь; пойду,
перекрестясь, изъ воротъ въ ворота, въ чистое поле, въ широ-
кое раздолье, на синее море, на святъ островъ; на томъ островѣ
стоитъ изба новая, дубовая; въ той избѣ новой, дубовой лежитъ
доска изъ стѣны въ стѣну, изъ паза въ пазъ; на той доскѣ
новой, дубовой лежитъ тоска, тоскующая, сухота, сухота сухо-
тущая, бьется руками и ногами о стѣну, головой — о лавку.
Помолюсь я, рабъ Божій Василій, и поворюсь: встань, тоска,

¹⁾ Здѣсь нѣсколько словъ вписано карандашомъ неразборчиво; оче-
видно срисованы.

²⁾ Слова „свѣтѣ Скиньте“ вписаны послѣ карандашомъ.

³⁾ Точки въ подлинникѣ.

⁴⁾ Конецъ заговора и въ подлинникѣ таковъ.

тоскующая, сухота, сухотущая, поди въ моей.....¹⁾ во рабицѣ, прожги бѣлое тѣло, черную печень, пролей кровь горячую изъ семидесяти семи жилъ, изъ семидесяти семи суставовъ, въ.....¹⁾ кость; чтобы она, раба Божія (такая-то), не могла безъ меня, раба Божія Василья, ни дни дневать, ни ночи коротать, по утру рано, по вечеру поздно; гдѣ бы ни зачуяла, гдѣ бы ни слышала, — все бы во мнѣ бѣжала; питьемъ бы не запивала, ѣдой бы не заѣдала, — все бы меня, раба Божія Василья, на умѣ держала. Будь мой заговоръ крѣпче Була камня; замковъ въ морѣ и ключъ во рту.

№ 57. [Заговоръ отъ злого человѣка].

Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь и перекрестясь, свѣжею холодною, ключевою водою умоюсь, утрусь я, рабъ Божій (имя рекъ), чистымъ, бранымъ, тонкимъ, бѣлымъ полотенцемъ. Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), передъ святымъ образомъ, поклонюсь и помолюсь Истинному Христу, Михаилу архангелу: закройте, закройте, меня, раба Божія (имя рекъ), своими неглѣнными ризами отъ всякаго злаго, лихаго человѣка, отъ супостатъ супостата, отъ всякаго злыя, лихаго крови, — во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминъ. Ставьте кругъ меня, раба Божія (имя рекъ), желѣзный тынъ, — сколь вверхъ высоко, столь и въ землю глубоко, отъ какаго тыну злему человѣку и всякой злой, лихой крови ни подрыться, ни подбопаться, — подобнаго рабомъ Божиимъ (имя рекъ).....²⁾

№ 58. [Заговоръ на удачную охоту].

Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь и перекрестясь; свѣжею, холодною, ключевою водою умоюсь; утрусь я, рабъ Божій, (имя рекъ), чистымъ, бранымъ, тонкимъ полотенцемъ; поклонюсь и помолюсь истинному Христу, Михаилу архангелу; возьму я, рабъ Божій (имя рекъ), свою охоту: желѣза укладныя, вляпцы, сторожки³⁾, желѣза; пойду я, рабъ Божій (имя рекъ), въ чистое поле, въ широко раздолье, въ зеленую дубраву, подъ красное солнце, подъ свѣтель мѣсяць, подъ часты, мелки звѣзды, подъ буйный вѣтеръ, подъ свѣтлы зори; пойду

¹⁾ Точки въ подлинникѣ.

²⁾ Такъ заговоръ оканчивается и въ подлинникѣ.

³⁾ Въ подлинникѣ — „сторожкѣ“.

въ восточныя стороны; взойду въ Окіанъ море; паду и возмолюсь истинному Христу, Царю небесному, самой Пресвятой Богородицѣ, Угодникамъ Божиимъ, Святителямъ Христовымъ. Солнце—попутчикъ, луна—залучикъ,—залучаетъ¹⁾ и загонай со всѣхъ съ четырехъ сторонъ: быстро бы они бѣжали за тридцать и за тридцать острововъ, и за тридцати синихъ морей; со всѣхъ бы они сторонъ бѣжали: по удобнымъ мѣстамъ, по завитовымъ мѣстамъ²⁾; бѣжали бы своими троночками по безпутному, по безвнѣтнымъ, по бессмысленному пути; быстро бы они скакали правыми лапочками ко мнѣ, рабу Божию (имя режъ), въ вѣпцы; попадались правыми лапочками и лапочекъ бы они не ломали, прочь не отрывали, и буде мнѣ, рабу Божию (имя режъ), въ честь и радость. Стану я, рабъ Божій (имя режъ), звѣрей получать, шкуру снимать и продавать, Божию церковь поминать³⁾, отца и мать, всѣхъ своихъ родителей поминать. Тѣмъ словамъ ключъ, замокъ,—брошу я въ Окіанъ море. Бѣла рыбица по морю ходила, ключи мои проглотила. Есть же въ Окіанѣ морѣ сверхъ бѣлъ горячъ камень. Получаю ключи и замокъ во имя Отца и Сына, и святаго Духа. Аминь. (Дай, Господи, Божія звѣрь послать, носомъ носить и возомъ возить, на сто рублей да на тысячу).

[И въ подлинникѣ послѣднія слова поставлены въ скобки].

№ 59. [Начало заговора на присуху].

Стану я, благословясь, пойду я, перекрестясь, изъ избы хверьми, изъ двора воротами; выду я въ чистое поле, помолюсь Господу Богу, святому чесному Георгію Храброму: спусти съ неба огненное пламя! Не жги, огненное пламя, ни ордь, ни земель, ни сель, ни городовъ! Разожги, огненное пламя (далѣе, какъ на водѣ).

[Поставленныя въ подлинникѣ въ скобки слова относятся очевидно въ другому заговору, хорошо извѣстному писцу].

№ 60. Напускать тоску.

Утренняя заря, Маремьяна, вечерня заря, Маремьяна, о чемъ я тебѣ помолюсь, о чемъ я тебѣ покорюсь, рабъ Божій (имя

1) Такъ въ подлинникѣ.

2) Вѣроятно—„ракиновымъ кустамъ“.

3) Въ одномъ изъ подобныхъ заговоровъ — „Божью церковь надѣлать“.

режъ): сними съ меня тоску и печаль, и великую кручину. Напади моя тоска и печаль, и великая кручина ни на воду, ни на землю, ни на мелкую источину, ни на бѣль горячъ камень, — напади моя тоска и печаль, и великая кручина, а (имя режъ) рабѣ Божіей въ ретивое сердце, въ горячую кровь, въ черную печаль (печень?), во сто семьдесятъ жилъ, въ двѣ и въ три, единую становую жилу, во сто семьдесятъ составовъ, въ двухъ и въ трехъ, а въ единый становой составъ. Съ той бы ей тоски и великія печали—ѣдой бы ей не ѣсть и питьемъ бы не запить, гульбой бы не отгулять, въ платѣ бы ей не относить; гдѣ бы не слышала зычный голосъ, такъ бы она бѣжала и въ сахарныя уста цѣловала. Тутъ моимъ словамъ ключъ и замокъ, и во вѣки. Аминь.

(Три раза). По утру и по вечеру, по зорямъ, надъ водой.

[Рукопись заканчивается фигурой птицы, сдѣланной съ одного почерка].

VIII.

[Тетрадка въ четыре листа, ш. 14,5 снт., дл.—21,5 снт.; съ полями въ 1,5 снт. и 4 снт. Бумага рукописи довольно старая, хорошей выдѣлки, безъ филиграней; м. б. почтовая. Почеркъ мелкій, четкій и красивый, но очень неправильный въ отношеніи правописанія.

Записей и приписокъ нѣтъ; №№ 62 и 67 даютъ указаніе на какого то раба Божія Никиту. Рукопись носить одно общее заглавіе: „Спасительныя молитвы“. Шестъ изъ нихъ пронумерованы по порядку, а послѣдняя носить особое заглавіе — „Молитва отъ гладу“. Въ концѣ каждой молитвы аккуратно записано: „конецъ“. Но не смотря на внѣшнюю аккуратность содержаніе нѣкоторыхъ молитвъ представляетъ лишь наборъ словъ.

Текстомъ заняты 1, 2 и 3 листы, листы же 3 в. и 4 — чистые. Экземпляръ хорошей сохранности.

Рукопись приобрѣтена въ Костромскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи].

Спасительныя Молитвы.

№ 61. [Молитва]

1-я.

Есть день содень, во дню любимый часъ: звѣрь, птица радуется. Рыбы, рыбицы, святая дѣвица, Мать Божія, церковь стояла на вертепѣ во святомъ градѣ Вифлеемѣ, видѣла сонъ про Ісуса Христа. Какъ Ісуса Христа жидови распяша, негльнъ¹⁾ на три части древо Христово рудѣ и нозѣ приковали и Павловой тростію били, по лицу и по головѣ святая кровь текла. Матушка, Пресвятая Богородица кричала. Кто этотъ сонъ разсудить и возлюбить, тотъ будеть отъ Бога спасень, сохранень и помилованъ: отъ друга, недруга и отъ напраснаго слова, и отъ строгаго командира, и отъ всяваго врага и сопостата, отъ огня и паленія, и отъ воденова потоцленія, и отъ лѣснаго заблужденія. Святаго Духа. Аминь.

[Эта молитва, записанная очень невразумительно, представляет собою ничто иное, какъ извѣстный „Сонъ Богородицы“ въ очень сокращенномъ видѣ].

№ 62. Молитва

2-я.

Встаю я, рабъ Божій (имя рекъ), благословясь и перекрестясь; пойду я, рабъ Божій (имя рекъ), въ чистое поле. Въ чистомъ полѣ свѣтъ свѣтлѣетъ, красно солнце всходитъ, изъ лѣсовъ звѣри выбѣгаютъ и птицы вылетаютъ съ гнѣздъ. Я, рабъ Божій (имя рекъ), иду на службу, свѣтомъ ограждаюсь и звѣздами подпоясываюсь. Какъ радуется и веселится Матерь Божія Господу Богу — такъ бы и миѣ, рабу Божию Никитѣ, начальники радовались и веселились, рукъ своихъ не подымали и уста свои не растворяли, вѣкъ по вѣки и отнынѣ, и до вѣка. Аминь. — Конецъ. —

Сперва прочитатъ Богородицу, а потомъ и сію молитву и начинать молиться.

¹⁾ Въ подлинникѣ это слово написано дважды.

№ 63. Молитва

3-я.

Летѣлъ воронѣ черезъ темное море; семь вороненковъ онѣмѣли и одубѣли,—такъ и всякіе командиры онѣмѣли и одубѣли. Есть у меня, у раба Божія (имя рекъ), Ангелъ-Хранитель, сохранить меня и помилуетъ отъ всякаго врага и супостата, отъ злыхъ командировъ и начальниковъ, и отъ нечистаго духа въ вѣкъ по вѣки и отнынѣ, и до вѣка. Аминь.

Конецъ.

№ 64. Молитва

4-я.

У меня, у раба Божія (имя рекъ), есть тынъ желѣзный. Заменусь и запрусь двѣнадцатью замками и ключами, вѣкъ по вѣку и отнынѣ, и до вѣка. Аминь.

№ 65. Молитва

5-я.

Ложусь я, рабъ Божій, благословясь, и крестомъ крещусь, крестомъ ограждаюсь: крестъ за мною, крестъ передо мною, крестъ по правую руку, крестъ по лѣвую руку. Ангелъ мой, хранитель мой, сохрани мою душу и уврѣпи мое сердце! Врагъ, сатана, отступись отъ меня! Въ главѣ состоятъ пять ангеловъ: Лука, Марка, Іоаннъ, Матфей и Никита мученикъ. Мука мучатся, раба Божія Богу молится; и молюсь я во святое Христова печать, Иисусова рука и Богородицынъ крестъ. Аминь.

№ 66. Молитва

6-я.

Отъ злаго человѣка или духа. Стать на зарю спиною и противъ воды и говорить три раза: Какъ мнѣ зари не видать, такъ бы мнѣ и тоски на себѣ не видѣть.

Потомъ умыться сею водою.

№ 67. Молитва отъ Гладу.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Избави, Господи, раба Божія Никиту отъ прозору. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Конецъ.

IX.

[Тетрадка въ четыре листа, ш. 12,5 снт., дл. 21,5 снт.; съ правой стороны оставлены поля въ 1 снт. Бумага хорошей выдѣлки, желтоватая; безъ филиграней. Почеркъ — небрежная скоропись второй половины XIX вѣка, съ помарками и поправками; правописание—приближается къ современному. Записей и приписокъ нѣтъ. Рукопись содержитъ въ себѣ два заговора (на судей и на присуху), занимающихъ два первыхъ листа; л.л. 3 и 4—чистые.

Рукопись приобрѣтена въ с. Сельцѣ, Костромской губ. и уѣзда].

№ 68. Заговоръ судей.

Господи, Боже, благослови! Стану я, рабъ Божій (имя рекъ), благословася и перекрестися; отцемъ прощенъ, матерью благословленъ и на добрыя дѣла наученъ. И пойду я, рабъ Божій (имя рекъ), изъ избы дверьми, изъ двора воротами, и выйду въ чистое поле, въ широкое раздолье. Въ томъ чистомъ полѣ, въ широкомъ раздольѣ течетъ рѣка огненная. И попрошу я ту рѣку огненную: О не напади ты, рѣка огненная, ни на воду, ни на землю и ни на лютую ржавчину, и не посуши ты, рѣка огненная, ни быстрыхъ рѣкъ, ни черныхъ озеръ, ни темныхъ лѣсовъ. А напади и посуши ты, рѣка огненная, (начальника (имя рекъ), чтобы онъ не могъ на меня умомъ подумать и злыми, лихими словами поспѣть; не могъ бы передо мной на мѣстѣ высидѣть и дѣлалъ бы такъ, какъ мнѣ надобно. Гдѣ бы слова и заговоры мои его не заступили: хоть спящаго, хоть Бога молящаго,—тутъ бы карали и жали, и разжигали; и напала бы на него тоска, сухота и великая жалость; и показался бы я, рабъ Божій (имя рекъ), ему, рабу Божию (имя

рекѣ), лучше всего свѣта бѣлаго, лучше солнца краснаго, мигѣ отца и матери. Словамъ моимъ и наговорамъ тутъ укрѣпа: небо—влючь, а земля—замокъ. Аминь.

№ 69. [Заговоръ на присуху].

Господи, Боже, благослови! Аминь (трижды). Стану я, благословясь, пойду, перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ воротъ воротыми, во славному Океану морю. На томъ Океанѣ морѣ есть златый островъ; на томъ острову есть кипарисъ древо, на томъ древѣ влатая чаша; на той чашѣ сидитъ младъ ясенъ соколь, вельми великъ, немѣрно лѣтъ. Идутъ мимо того яснаго, краснаго сокола чернецы, черныцы и красны дѣвицы, и всякаго монашескаго чина люди, не могутъ ни насмотрѣться, ни наглядѣться; они его хвалятъ, они звеличаютъ: нѣтъ такого яснаго, краснаго сокола нигдѣ на землѣ. Какъ младень безъ матерней титьки и безъ праснаго молока не можетъ жить ни дни, ночи, такъ бы (имя рекъ или...¹) тоже не могла ни жить ни дни, ни ночи и ни одинаго часа. Или же, какъ кузнецъ въ горнѣ своемъ желѣзо выпитъ, — выпитъ оно и прилипаетъ, такъ бы прикипали и прикипали сіи слова отъ раба (или рабы такой то) въ рабу (или рабѣ такой то).

[Заговоръ, вѣроятно, не оконченъ].

X.

[Рукопись на шести листахъ, ш. 11 снт., дл. 17 снт. Бумага старая, очень плохой выдѣлки (оберточная?), безъ филиграней; или же филиграни незамѣтны вслѣдствіе дурного качества бумаги.

Почеркъ — скоропись челоуѣва, мало державшаго перо въ рукахъ.

Вся рукопись перепечатана съ соблюденіемъ фонетическихъ особенностей; правописаніе исправлено и знаки препинанія расставлены. Записей и приписокъ нѣтъ. Рукопись содержитъ въ себѣ два „оберега скота“, причемъ второй изъ нихъ написанъ неисправно; можно, впрочемъ, считать ихъ за одинъ заговоръ, переписанный съ неисправнаго оригинала, или же при записи

¹) Точки въ подлинникѣ.

писецъ сбился и перепуталъ нѣкоторыя мѣста. Оборотъ 6 листа—не записанъ. Вся рукопись сильно замазана и потрепана.

Приобрѣтена въ Солигаличскомъ уѣздѣ, Костромской губер. отъ пастуха, заявившаго при покупкѣ, что рукопись досталась ему отъ дѣда, тоже пастуха].

№ 70. [Оберегъ скота]

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа.

Лягу я, рабъ Божій (имя ревь), благословясь, стану перекрестясь, одежуся свѣтомъ, шпошуся свѣтлою зарею, покрывуся облаки, штычуся частыми звѣздами. И пойду я въ чистое поле, стану на востокъ лицомъ, на западъ хрептомъ, штрекаюся отъ сатаны и отъ дьявола, предаюся вышнему Творцу, небесному Царю, самому Господу Іесу Христу, Саваоу, Богу, со своимъ съ честнымъ стадомъ, съ милымъ животомъ съ хрестьянскимъ скотомъ, съ разношерстными, съ разнокопытными,—на сохраненіе, на сбереженіе и вмѣсто на слученіе, и ко двору своему на приходеніе; а моему милому животу, хрестьянскому скоту не (на?) легость, на здравіе, на Божию милость, на плодъ, на животъ. Истинный Христосъ и Богородица, Матерь Божія, Михаиле и Гавриле Архангели Господни, Николае Чудотворецъ, Власіе, Севатійскій чудотворецъ, Георгіе Храбрый, Олоре и Лавре, Меркуріе Смоленскій, Аверкій Ерапольскій, Антоній, Θεодосій Кіевскіе Печерскіе чудотворцы, святые и евангелисты Матвей, Марко, Лука, Іоаннъ, херувими и серафими, и вся небесныя силы, научите меня, раба Божія, и помозите, и благословите словъ говорить, шгорода становить, оборона учинять на милой животъ, на хрестьянскоу скотъ, на разношерстныне, на разнокопытныне, чтобъ мой скотъ вмѣсто случить и ко двору своему прилучить; огорода поставить, оборона учинить отъ сѣрово звѣря, отъ черново звѣря, отъ бурово звѣря, отъ рыси, отъ росомаги, отъ рыскучево волка, отъ ползучега гада, отъ змія, отъ шапла, отъ насланнаго, отъ уроку и призору, отъ пострѣлу и надежу, отъ порчи, отъ шапія силы, отъ нечистово духа, отъ еретика и еретицы, отъ вѣщника и вещьницы, отъ портежника и портежницы, отъ лихово глаза, отъ лихоу думы и отъ всякія скверны земныя, дѣсныя, и отъ всякаго злаго челоувѣка, лихоу супостата, отъ колдуна и отъ колдуницы, отъ вѣдуна и отъ вѣдуницы, отъ чернца и отъ ченицы, отъ скимника и отъ скимницы, и отъ попа, и отъ иныхъ причетниковъ, отъ мужика и отъ женки, отъ парня и отъ дѣвки, отъ однозуба, отъ двое-

зуба, отъ трезуба, со стороны вищаго и постигающаго, отъ стричнаго и мимо идущаго, отъ русоволоса, отъ сѣроволоса, отъ черноволоса. И закрѣплю я, и заговорю свое счетное стадо, милой животъ, крестьянской скотъ, огороду поставлю, оборону учиню.

Столь крѣпка огорода моя Божією милостію, словами моими, аки синей камень въ Синемъ морѣ, аки черный камень въ Черномъ морѣ, аки арапъ камень въ Арапскомъ морѣ, аки азіянь камень въ Азіянь морѣ, — не кропице, не ломитце, ни разнится; и столь крѣпко бѣ сей огорождъ и сей заговоръ кругъ моего милого живота, крестьянскаго скота, на сохраненіе и на збереженіе, и вмѣсто на слученіе, и ко двору своему на прихождение; а моему милому животу, крестьянскому скоту, не ¹⁾ легость, на здравіе, на Божію милость, на плодъ, на животъ. И кто же на меня, на раба Божія (имя рекъ), на милой животъ, на крестьянской скотъ—думую подумаетъ и мыслию помыслить, тому человѣку изъ Окія моря вода выпить и пески позобать, и камень примѣтитъ. И кто на меня, раба Божія (имя рекъ), думую подумаетъ и мыслию помыслить на милый животъ, на крестьянской скотъ,—тому человѣку зубы со рта и очи со лба, и кость изъ тѣла. И что несть на земли Огонь царь, Агонь царь—всѣмъ царемъ царь, отъ меня, раба Божія (имя рекъ), отъ моего милаго живота, отъ крестьянскаго скота, зжеть и палить всякого звѣря, и уроки, и призоръ, и лихой глазъ, и лихую думу; зжечь и палить уронъ и падежъ, повѣтріе и пострѣль, зжеть и палить и отъ обидниковъ, и отъ завистниковъ, еретиковъ и портежниковъ; зжеть и палить отъ меня, раба Божія (имя рекъ), и отъ моего милого живота, отъ крестьянскаго скота. И какъ стекаются рѣки въ Окіану морю съ тонучихъ ²⁾ горъ, здремучихъ лѣсовъ, со мховъ и болотъ, и пачинъ, и съ пахотныхъ земель, и съ лѣсныхъ покосовъ, такъ бы прихо(ди)ли мой милой животъ, крестьянской скотъ, сами съ лѣсу домой. И какъ сходица миръ врешеной, народъ Божій, по звону воловольному въ пѣнію церковному, ко отцу духовному, въ лицу Божію, Богородицѣ, матере Божіей, такъ бы радѣли и прихо(ди)ли мой милой животъ, крестьянской скотъ, сами съ лѣсу домой, какъ солнце на западъ. И сколь крѣпко Фаворъ гора ст(о)итъ на мѣстѣ и она держится вмѣстѣ, и сколь крѣпко Синай гора стоитъ на мѣстѣ и она держится вмѣстѣ,

¹⁾ Вѣроятно—„на“.

²⁾ М. б.—„съ толкучихъ“.

и сколь крѣпко Вертепъ гора стоитъ и она держится вмѣстѣ, и сколь крѣпко Аеонъ гора стоитъ на мѣстѣ и она держится вмѣстѣ, Палестинская, Иерусалимски горы, 4 горы, не расходятся и не раздвигаются, и изъ мѣста не подвигаются—такъ же бы мой милой животъ, крестьянской скотъ, вмѣстѣ держался, не расходился, не разнился. И сколь крѣпко во святомъ градѣ Иерусалимѣ, во святой святинѣ стоитъ гробъ Господень на воздухѣ держится Духомъ Святымъ Господнимъ, столь бы крѣпко мой милой животъ, крестьянской скотъ, плелся и вился, и двора своего держался. И какъ гробу Господню на землѣ не бывать, такъ-же бы у моего милого живота, крестьянского скота, урону не бывать, ни уроку, ни притчи, ни порчи, ни въ лѣсу начлегу не бывать.

Еще помолюся я, рабъ Божій (имя рекъ), о своемъ миломъ животѣ, о крестьянскомъ скотѣ, Вышнему, Творцу Небесному, и Богородицѣ, Матерѣ Божіи о своемъ миломъ животѣ, о крестьянскомъ скотѣ. [Далѣе между косыми крестами (X) помѣщена слѣдующая замѣтка]: Истинный Христось. Писано выше. И вся небесныя силы—ниже. [Далѣе слѣдуетъ, по всей вѣроятности новый заговоръ или же перепутанное продолженіе прежняго, см. примѣчаніе 1].

№ 71. [Оберегъ скота].

Дванадцать апостоловъ, тынь желѣзной, врата мѣдныя, веревки желѣзныя, въ землю тридевятью локотъ, отъ земли до небеси, отъ небеси до земли, отъ востока до запада, до сѣвера, отъ сѣвера и до лѣта, со всѣхъ четырехъ сторонъ на три поприща, на три версты¹⁾,... и вся небесныя силы, станьте кругъ меня, раба Божія (имя рекъ), кругъ моего милого живота, крестьянского скота, кругъ разношерстныхъ и разнокопытныхъ на сохраненіе и на сбереженіе, и мѣсто на слученіе, и ко двору своему на приходеніе; отъ сѣрово звѣря, отъ черново звѣря, отъ бурово звѣря, отъ рыси, отъ росомаги, отъ ряскучево волка, отъ ползучего гада, отъ змія, отъ нашлаго, отъ насланнаго, отъ пострѣлу и падежу, отъ порчи, отъ падшія силы, нечистово духа, отъ вѣтра и вихоря, и отъ всякаго урону, съ повѣтрія и падежа; отъ еретика, отъ еретицы, отъ вѣщника, отъ

¹⁾ Здѣсь стоитъ такой же косой крестъ (X), какіе поставлены ранѣе. Поэтому здѣсь и должны быть вставлены ранѣе написанныя слова: „Истинный Христось“.

вѣщницы и отъ всякаго злаго чловѣка, лихово супостата... Апостолы, и замыкайте тридѣять замками, тридѣятью ключами, во небесной рай, въ самому Господу Исусу Христу въ неглѣнную ризу, подѣ правую пазуху. Еще ставте тынѣ каменной, ворота булатныя, верей стальныя въ землю на тридѣять локотѣ: отъ земли до небеси, отъ небеси до земли, отъ востока и до запада, отъ запада и до сѣвера, отъ сѣвера и до лѣта, со всѣхъ четырехъ сторонѣ на три поприща, на три версты; и замыкайте тридѣятью замками и тридѣятью ключами, и отдайте ключи въ седмое небо, самому Господу Исусу Христу, Богу, на златый престолѣ, на злату мизу. Еще ставте тынѣ сребрянный, ворота златыя, верей укладныя, со огнемъ и съ пламенемъ, сыскрами и здымомъ, Божією милостію отъ востока и до запада, отъ запада и сѣвера, отъ сѣвера и до лѣта, со всѣхъ четырехъ сторонѣ, куды мое око завидитъ и ухо заслышитъ, за двѣ поприща, за двѣ версты,—и замыкайте тридѣятью замками и тридѣятью ключами, и отдайте тридѣять ключей въ седмое небо Богородицѣ, Матере Божіи, на престолѣ. И какъ здѣсь на земли седмаго неба никому не видать, небу зземлею не скажываца, а землѣ съ небомъ вмѣсто не сталываца, тако звѣрю скотины не ядаты и въ уцетномъ стадѣ не бывать, отъ нынѣ и до вѣку. Аминь. Ключъ хижѣ важе норже жакъ саварже карже саеръ баръ каюръ баръ небу по земли не хажывать, а земли по небу,—тако порчѣ не бывать отъ нынѣ и до вѣку. Аминь.
